

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
институт
Кафедра деликтологии и криминологии
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ И.А. Дамм
подпись   инициалы, фамилия
« _____ » _____ 2024 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Роль средств массовой информации в предупреждении коррупции

тема

40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.14 Антикоррупционная деятельность

код и наименование магистерской программы

Руководитель _____
подпись, дата

зав. кафедрой, к.ю.н. доцент
должность, ученая степень

И.А. Дамм
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

Т.В. Шорохова
инициалы, фамилия

директор Юридического
института КрасГАУ,
зав. кафедрой уголовного процесса,
криминалистики
и основ судебной экспертизы

Рецензент _____
подпись, дата

к.ю.н. доцент
должность, ученая степень

Е.А. Ерахтина
инициалы, фамилия

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Общая характеристика коррупции и противодействия ей.....	8
1.1 Подходы к пониманию и основные свойства коррупции.....	8
1.2 Противодействие коррупции и его направления.....	16
1.3 Основные направления предупреждения коррупции.....	21
2 Субъекты предупреждения коррупции.....	35
2.1 Общая характеристика субъектов предупреждения коррупции.....	35
2.2 Журналист и СМИ как субъекты предупреждения коррупции.....	45
3 Значение СМИ в предупреждении коррупции.....	53
3.1 Современные формы предупреждения коррупции, используемые СМИ.....	53
3.2 Вопросы взаимодействия СМИ и юридического сообщества в вопросах предупреждения коррупции.....	62
3.3 Рекомендации по совершенствованию форм предупреждения коррупции, используемых СМИ.....	67
Заключение.....	70
Список использованных источников.....	73
Приложение А. Проект положения о региональном антикоррупционном конкурсе журналистских материалов.....	79

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы магистерского исследования обусловлена тем, что коррупция выступает одной из самых значимых проблем в Российской Федерации. Для решения этой системной проблемы руководством страны предпринимаются комплексные меры как в публичном секторе, так и в частном.

«Актуальное и крайне значимое направление вашей работы – противодействие коррупции. Особенно это касается защиты бюджетных средств, выделенных на реализацию национальных проектов, государственных и муниципальных программ, гособоронзаказа. Конечно, бороться с коррупцией надо всегда и по всем направлениям. Но сегодня, вы это прекрасно понимаете, особенно важно то, что я сейчас назвал. Потому что мы выделяем колоссальные ресурсы на решение общенациональных задач и достижение общенациональных целей развития. Нужно обеспечить сохранность и эффективное использование этих ресурсов», – заявил Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на заседании коллегии Генпрокуратуры РФ¹.

В рамках борьбы с коррупцией Российской Федерацией была проделана огромная работа, как отмечает в интервью «Российской Газете» первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации А.Э. Буксман: «чтобы представить масштабы проделанной работы, отмечу, что во исполнение рекомендаций ГРЕКО Россией за довольно короткий срок принято около полутора десятка новых федеральных законов, внесены изменения в три с половиной десятка существующих федеральных закона, в том числе в Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, Трудовой кодекс. В целях реализации законодательных новелл органами государственной власти принято более 750 нормативных правовых актов, в том числе 30 указов Президента Российской Федерации»². Необходимо особо подчеркнуть, что, даже в условиях выхода Российской Федерации из Группы государств по борьбе с коррупцией, указанные слова А.Э. Буксмана достаточно актуальны и отображают объёмы проделанной работы по усовершенствованию антикоррупционного законодательства.

В настоящий момент работа продолжается, принят уже седьмой Национальный план противодействия коррупции (на 2021-2024 г.). Очевидно, что борьба с коррупцией и, в частности, профилактика коррупционной деятельности являются приоритетным направлением реализации антикоррупционной безопасности³. Допустимо предположить, что средства массовой информации (далее – СМИ), как один из институтов гражданского

---

¹ Путин призвал бороться с коррупцией на всех направлениях [Электронный ресурс]: сетевое издание РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200317/1568724491.html>

² Интервью первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Александра Буксмана газете «Российская газета». [Электронный ресурс]: Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru>.

³ Антикоррупционные меры безопасности: монография / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова, под ред. Н. В. Щедрина, И. А. Дамм. - Москва : Проспект, 2021. С. 109.

общества, могут полноценно проявить себя в предупреждении коррупции, особенно в части профилактики.

Статья 17 Федерального закона № 182-ФЗ от 23 июня 2016 года «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации») в качестве первоочередных форм профилактического воздействия указывает правовое просвещение и правовое информирование⁴. Можно предположить, что именно СМИ должны занимать ведущее место в профилактической деятельности, а именно заниматься правовыми просвещением и информированием, так как по результатам исследований портрета личности коррупционера более всего данная категория преступников опасается огласки своих действий и информирования широкого круга лиц, на которых они не имеют влияния и рычагов воздействия⁵. Как небезосновательно пишет Т.И. Петрова «коррупция боится гласности»⁶. Таким образом, всё ещё действующий институт общественного порицания и практика социального ostracism для преступников остаются одними из немногих действительно сдерживающих факторов для коррупционного поведения.

В современной парадигме идея о СМИ как о «четвёртой власти» не вызывает сомнений. Вместе с тем, одной из значимых проблем выступает внедрение коррупционных механизмов в деятельность СМИ. С одной стороны, коррупционеры нередко препятствуют полноценной работе независимого журналистского сообщества. С другой стороны, нередко представители журналистского сообщества за материальное вознаграждение или сенсации ради выпускают в свет заказные публикации. Не всеми представителями СМИ в полной мере осознается своя личная профессиональная ответственность за формирование у населения объективного информационного пространства об актуальных проблемах. Реальное участие средств массовой информации в полноценном, полномасштабном предупреждении коррупции очевидно недостаточно, использование ресурсов СМИ крайне скудно и скорее носит фрагментарный, чем системный характер.

Теоретическую базу исследования составляют теоретические положения, сформулированные в научных трудах таких ведущих исследователей как в области противодействия коррупции среди юристов, так и в области журналистики: Щедрин Н.В., Дамм И.А., Номоконов В.А., Акунченко Е. А., Гармаев Ю.П., Кабанов П.А., Тертычный А. А., Неренц Д.В., Федулов И.Н., Квач С.С., Федоров А.Ю., Алимбиев С.А., Михайлова Е.В., Долгова А.И. и другие.

---

⁴ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

⁵ Портрет коррупционера: энергичный, образованный 40-летний семьянин. [Электронный ресурс]: Электронная версия газеты «Известия» – Режим доступа: <https://iz.ru/821066/valeriia-nodelman/portret-korruptcionera-energichnyi-obrazovannyi-40-letnii-semianin>

⁶ Петрова, Т. И. Роль СМИ в освещении борьбы с коррупцией / Т. И. Петрова // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 3. С. 114.

Цель исследования: опираясь на теоретическое исследование предупреждения коррупции, определить роль средств массовой информации в предупреждении коррупции.

Для достижения указанной цели определены следующие **задачи:**

1. изучить подходы к пониманию и основные свойства коррупции;
2. рассмотреть содержательные аспекты противодействия коррупции и охарактеризовать его направления;
3. рассмотреть систему предупреждения коррупции;
4. охарактеризовать основных субъектов предупреждения коррупции;
5. рассмотреть журналиста и СМИ как субъектов предупреждения коррупции;
6. изучить актуальные формы, способы и средства предупреждения коррупции, используемые СМИ;
7. рассмотреть проблемы взаимодействия СМИ и юридического сообщества в вопросах предупреждения коррупции;
8. сформулировать рекомендации по совершенствованию взаимодействия СМИ и юридического сообщества в вопросах предупреждения коррупции.

Методологические основы исследования

Важную роль в раскрытии неиспользуемого потенциала СМИ и выявлении проблем, которые препятствуют их полноценной работе в данном направлении, имеет использование методов научного поиска роли средств массовой информации в предупреждении коррупции.

Необходимо обозначить методы исследования указанной роли, которые позволят достичь более полного понимания значения, функции и места средств массовой информации в предупреждении такого сложного и не до конца изученного явления как коррупция.

Применяя метод мониторинга законодательства была рассмотрена законодательная база по интересующему нас вопросу, произведен анализ основных нормативно-правовых актов в рамках изучаемой темы, а именно: Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (далее - Федеральный закон «О противодействии коррупции»), Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее - Закон РФ «О средствах массовой информации»), Указ Президента РФ от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции», Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» от 21.07.2014 № 212-ФЗ (далее – Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»), Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и некоторых других.

Применяя метод анализа документов как разновидности метода социологических исследований был рассмотрен массив журналистских материалов. Сделана ранжировка журналистских материалов по теме предупреждения коррупции за интересующий период времени (2024, 2023, 2022, 2021 годы) на определённой территории (на территории Красноярского края).

С помощью контент-анализа проведено изучение работ журналистов самого цитируемого издания региона Ngs24.ru по теме предупреждения коррупции: проанализировано содержание данных работ и таким образом, установлено, какие именно журналистские жанры были использованы в работах.

Статистический метод позволил выяснить, сколько материалов в каждом из установленных жанров журналисты Красноярского края произвели по антикоррупционной тематике за период исследования. Отслежена динамика, определено, больше материалов стало или меньше, какие коррупционные преступления более освещаются, какие менее, в каких жанрах – аналитических или информационных предпочитают работать журналисты.

Применяя метод прогнозирования, было сделано предположение о дальнейшем векторе работы СМИ, основываясь на выявленных при изучении тенденциях и закономерностях. Так, профессор МГУ А.А. Тертычный еще в 2002 году отмечал «неподъёмность» для современных журналистов такого жанра, как журналистское расследование, которое должно быть основным инструментом антикоррупционной борьбы журналиста⁷. Было определено, актуальна ли данная позиция в современной журналистике и будет ли этот жанр в дальнейшем развиваться и есть ли к этому тенденции или аналитические жанры в журналистике утрачены как метод профилактики и предупреждения коррупции.

Используя сравнительно-правовой метод, были выявлены законодательные лакуны и противоречия, препятствующие полноценной работе журналистского сообщества. Проведен сравнительный анализ Федерального закона от 13.07.2015 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса РФ», Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», Федерального закона «О противодействии коррупции» и Закона РФ «О средствах массовой информации». Используя герменевтический метод, были предложены варианты возможных путей заполнения выявленных законодательных пробелов и решения правовых противоречий.

Метод экспериментирования нашел свое отражение в параграфе 3.3., где магистрантом были даны рекомендации по совершенствованию форм предупреждения коррупции.

Эмпирические основы исследования

Проведено изучение 507 работ журналистов по антикоррупционной тематике за период с 2021 по 2024 год: проанализировано содержание данных работ и таким образом, установлено, какие именно журналистские жанры были использованы в работах.

---

⁷ Тертычный А. А. Расследовательская журналистика : Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика» / А. А. Тертычный. — Москва : Аспект пресс, 2002. С. 123.

Таким образом, применение указанных методов позволило проанализировать существующее положение СМИ в системе предупреждения коррупции, определить их роль, выявить проблемы действующего законодательства по теме и предложить возможные пути их решения. В свою очередь, это должно поспособствовать более корректному и эффективному взаимодействию СМИ и юридического сообщества, а в перспективе, усовершенствовать антикоррупционные меры, применяемые в Российской Федерации, в частности в сфере деятельности средств массовой информации.

1 Общая характеристика коррупции и противодействия ей

1.1 Подходы к пониманию и основные свойства коррупции

Определение роли и места средств массовой информации в предупреждении коррупции требует, прежде всего, понимания что такое коррупция, что скрывается под этим определением и каковы его признаки.

Уже на этом этапе мы сталкиваемся с определёнными сложностями.

Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» коррупция это:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами⁸;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица⁹;

Таким образом, мы можем увидеть, что данное определение рассматривает коррупцию как деяние, а не как явление. Данное определение видится нам недостаточным, оно описывает коррупцию как различное незаконное использование должностным лицом своего положения с целью получения выгоды имущественного характера. Рассмотрим ещё несколько определений.

Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом ООН определяет коррупцию следующим образом: «коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях»¹⁰.

Согласно А.И. Долговой под коррупцией следует понимать «социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей»¹¹.

Б.В. Волженкин определяет коррупцию следующим образом: коррупция – это «... социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное

---

⁸ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

⁹ Там же.

¹⁰ Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмытием преступных доходов. Сборник документов. Сост. Овчинский В.С., М., ИНФРА-М, 2004 г. С. 46.

¹¹ Криминология : учебник для студентов вузов по специальности «Юриспруденция» : допущено Министерством образования и науки РФ / под общ. ред. А. И. Долгова. - Москва : ИНФРА.М-НОРМА, 2014. С. 501.

положение, статус, авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах»¹².

В.А. Номоконов отмечает, что «коррупция представляет собой, прежде всего, торговлю властью в государственном и негосударственном секторах. Иными словами, это коммерциализация власти, превращение в товар ресурса, который по определению исключен из товарно-денежных отношений»¹³.

В.К. Максимов определяет, что «коррупция в социальном значении представляет собой девиантное поведение, выражающееся в нелегитимном, вопреки интересам общества и других лиц, использовании имеющихся полномочий, вытекающих из них возможностей, а также иных общественных ресурсов, доступ к которым обеспечивается благодаря статусу или фактическому положению»¹⁴.

Согласно А.С. Быстровой и М.В. Сильвестрос «расширительная трактовка коррупции как социального явления должна учитывать диалектику ее взаимной связи с определенными пластами общественных отношений и обусловленность ими. В этом смысле коррупцию вполне правомерно представлять в качестве особого вида обменных отношений»¹⁵.

Эту мысль далее развил Е.Р. Пудаков, заключив, что такая форма обменных отношений способна «формировать и воспроизводить неинституциональные отношения обмена и соответствующие им неинституциональные социальные нормы (правовые, экономические, моральные и др.), регулирующие и поддерживающие не предусмотренный законом, а, следовательно, скрываемый от общества и государства обмен и присвоение субъектами публично-властных структур незаконной ренты, что в совокупности приводит к серьезным деформациям в системе институциональных общественных отношений»¹⁶.

Проанализировав определения, данные представителями научного юридического сообщества, мы можем уловить деталь, которая упущена в законодательном определении: в рассмотренных определениях сквозит тема ненормальности, девиантности поведения коррупционера с общечеловеческой точки зрения, наличие у него некоей моральной или духовной червоточины, морального изъяна.

Ряд исследователей отмечают, что «в результате социальной адаптации значительной части населения к кризисам и социальным проблемам, в структуре массового сознания ценности потребительского общества стали

---

¹² Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2015. С. 47.

¹³ Номоконов, В. А. Борьба с коррупцией в России: первые итоги / В. А. Номоконов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2014. – № 2(67). С. 90.

¹⁴ Максимов В.К. Понятие коррупции в международном и российском праве // [Электронный ресурс]: Право и безопасность. – Режим доступа: https://dpr.ru/pravo/pravo_3_17.htm

¹⁵ Быстрова, А. С. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы / А. С. Быстрова, М. В. Сильвестрос // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – Т. 3, № 1. С. 87.

¹⁶ Государственная политика Российской Федерации по противодействию коррупции / Е.Р. Пудаков; БИСТ (филиал) ОУП ВО «АТиСО». — Уфа: Изд-во Башкирского института социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов «Академия труда и социальных отношений», 2015. С. 36.

доминирующими. Коррупция массовым сознанием воспринимается почти как норма, как естественная форма социальных отношений»¹⁷.

Более подробно эту идею раскрывает В.А. Номоконов, говоря о воздействии коррупции на духовную сферу: «в духовной сфере коррупция произрастает на ниве признания материальных благ, денег главной жизненной ценностью. Масштабное исследование по измерению динамики психологических характеристик населения страны за тридцатилетний период (1981-2011 г.г.), проведённое Институтом психологии РАН, показало существенную нравственную деградацию общественного сознания, выразившуюся в массовом росте корысти, алчности, беспринципности и т.п. Формирование нетерпимости к коррупции предполагает, как известно, осознание приоритета духовных ценностей для каждого человека. В условиях же названной неблагоприятной динамики общественной морали формирование нетерпимости к коррупции сопряжено с серьёзными трудностями»¹⁸.

Очевидно, что вышеназванные исследователи видят главную опасность коррупции для общества не в потере материальных ценностей, а в потере человеческого облика, «оскотинивании», крайнем развращении общества, утрате моральных ориентиров, нарушении нормальных, здоровых межличностных отношений, перерождении их в нечто уродливое. Коррупция морально развращает. Коррупция пестует в обществе то, что В.А. Номоконов назвал «духом продажности»: «Восприятие коррупции как «социальной нормы» (что не равнозначно признанию ее в таком качестве, просто «все так делают»), в свою очередь, формирует психологическую готовность давать взятки и брать их. За этим стоит еще более глубокая причина – психология или «дух продажности», убеждение в том, что все продается и покупается»¹⁹.

Отметим, что для общества коррупция опасна не только вышеназванным разрушительным воздействием. Коррупция оказывает разлагающее влияние на все сферы общества: экономику, социальную сферу, политику²⁰.

Проанализировав вышеприведенные определения, можно сделать вывод, что общественная опасность коррупции заключается в её комплексном воздействии – она проникает во все сферы жизни общества и меняет само общество в худшую сторону.

Классическим подходом к выявлению признаков рассматриваемого явления является обращение к его легальному определению. Из легального определения коррупции мы можем вывести следующие признаки коррупции:

1. Это незаконное деяние.

---

¹⁷ Антикоррупционная политика в современной России: учебное пособие / под ред. А.А. Шаповалова. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. С. 42.

¹⁸ Номоконов, В. А. Коррупциогенные факторы в сфере образования / В. А. Номоконов // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования : Сборник научных статей по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 26–27 декабря 2018 года / Ответственные редакторы И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. С. 46.

¹⁹ Номоконов, В. А. Борьба с коррупцией в России: первые итоги / В. А. Номоконов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2014. – № 2(67). С. 95-96.

²⁰ Федоров А.Ю., Алимбиев С.А. Коррупция в России: общественная опасность, проблемы противодействия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. №1 (12). С. 235.

2. Совершается физическим лицом с использованием своего должностного положения.

3. Деяние совершается вопреки интересам общества и государства.

4. Деяние корыстное, умысел прямой.

Видится полезным рассмотреть позицию представителей научного юридического сообщества по вопросу воздействия коррупции на различные сферы жизни общества и выделить ее признаки, исходя из влияния, оказываемого на рассматриваемые сферы.

По данным В.А. Номоконова, «в экономической сфере прямые потери от коррупции составляют до 25 % ВВП страны... В результате тормозится экономическое развитие, устраняется свободная экономическая конкуренция, устанавливается монополизм, ухудшается инвестиционный климат страны в целом и ее отдельных регионов. Кроме того, коррупция непосредственно влияет на рост цен на товары и услуги, существенно стимулирует рост теневой экономики»²¹.

В политической сфере В.А. Номоконов отмечает главным следствием коррупции «разложение государства вследствие его захвата, фактической приватизации частными корпоративными структурами». Также «коррупция способствует созданию нежелательного имиджа страны и ее руководства за рубежом; подрывается принцип законности, доверие населения к власти»²².

В социальной сфере коррупция провоцирует рост социальной несправедливости. Также растёт преступность, так как коррупция способствует сокрытию множества преступлений: от нарушений правил дорожного движения до преступлений террористической направленности²³.

В духовной сфере коррупция становится привычным явлением, усиливается терпимость к коррупции, что провоцирует «правовой нигилизм»²⁴.

Несмотря на очевидные негативные социальные последствия для общества, которые были перечислены нами выше, у коррупции мы усматриваем самую большую общественную опасность в её разлагающем и развращающем воздействии на общественную мораль. В этом мы солидарны с позицией Е.Р. Пудакова. Как отмечает Е.Р. Пудаков «в массовом сознании коррупция, к сожалению, получает все большее оправдание как путь, позволяющий эффективно решать возникающие у населения проблемы. Таким образом, на уровне бытовой коррупции взятка выступает почти стопроцентной гарантией успеха, а сама коррупция все больше становится органической, естественной частью жизни общества. Поэтому самым опасным последствием распространения коррупции стало не только разложение государственного аппарата, дискредитация власти, противоправное нарушение защищаемых законом интересов государства, отдельных граждан, но и развращение

---

²¹ Номоконов, В. А. Антикоррупционная политика: проблемы формирования и реализации / В. А. Номоконов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2010. – № 4(53). С. 41.

²² Там же. С. 41.

²³ Там же. С. 41-42.

²⁴ Номоконов, В. А. Антикоррупционная политика: проблемы формирования и реализации / В. А. Номоконов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2010. – № 4(53). С. 42.

населения, общества в целом, которое фактически сдалось перед этими социально-политическим феноменом и не в состоянии ему противостоять»²⁵.

Абсолютное большинство исследователей солидарны во мнении о том, что рост коррупции способствует криминализации общества в целом. А.В. Грачёв выделяет следующие социальные последствия такое криминализации:

1. Отвлекаются колоссальные средства от целей общественного развития. Тем самым обостряется бюджетный кризис, снижается способность власти решать социальные проблемы²⁶.

2. Закрепляются и увеличиваются резкое имущественное неравенство и бедность большей части населения. Коррупция подстегивает несправедливое перераспределение средств в пользу узких групп за счет наиболее уязвимых слоев населения²⁷.

3. Дискредитируется право как основной инструмент регулирования жизни государства и общества. В общественном сознании формируется представление о беззащитности граждан как перед преступностью, так и перед лицом власти²⁸.

4. Коррупционированность правоохранительных органов способствует укреплению организованной преступности. Последняя, срачиваясь с коррупционированными группами чиновников и предпринимателей, усиливается еще больше с помощью доступа к политической власти и возможностям для отмывания денег²⁹.

5. Увеличивается социальная напряженность, бьющая по экономике и угрожающая политической стабильности в стране³⁰.

Справедливо заметить, что все вышеназванные последствия криминализации можно отнести к социальным последствиям коррупции.

С.В. Иванцов и А.С. Домников рассматривают два вида социальных последствий коррупции: материальные и не материальные³¹. Материальный ущерб данные авторы определяют в первую очередь как нецелевое использование государственных и региональных бюджетов (это прямой материальный ущерб) и негативные материальные последствия, которые наступили или наступят позже в результате нарушения условий государственных закупок³². К нематериальным последствиям авторы относят снижение уровня жизни населения, снижение доверия к органам государственной власти, сомнения в легитимности власти³³.

---

²⁵ Государственная политика Российской Федерации по противодействию коррупции / Е.Р. Пудаков; БИСТ (филиал) ОУП ВО «АТиСО». — Уфа: Изд-во Башкирского института социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов «Академия труда и социальных отношений», 2015. С. 38.

²⁶ Грачев А. В. Цикличность криминализации социально-экономической сферы общества // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. №36. С. 31.

²⁷ Там же. С. 31.

²⁸ Там же. С. 31.

²⁹ Грачев А. В. Цикличность криминализации социально-экономической сферы общества // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. №36. С. 31.

³⁰ Там же. С. 31.

³¹ Иванцов С. В., Домников А. С. Криминологическая оценка социальных последствий коррупционной деятельности // Пенитенциарная наука. 2013. №4 (24). С. 5.

³² Там же. С. 5.

³³ Там же. С. 5.

А.Ю. Федоров и С.А. Алимпиев выделяют следующие социальные последствия коррупции:

1. Формирование «двойного стандарта» морали и поведения членов общества. Это приводит к изменениям в системе ценностей, когда мерилom всему становятся деньги. Коррупция создаёт существенное различие между объявленными и реальными ценностями. Это приводит к тому, что значимость человека определяется размером его личного состояния независимо от способов его получения. Происходит девальвация и слом цивилизованных социальных регуляторов поведения людей: норм морали, права, религии, общественного мнения³⁴.

2. Коррупция способствует несправедливому перераспределению жизненных благ в пользу узких олигархических групп, что имеет своим следствием резкое возрастание имущественного неравенства среди населения, обнищание значительной части общества и возрастание социальной напряжённости в стране³⁵.

3. Коррупция дискредитирует право как основной инструмент регулирования жизни государства и общества. В общественном сознании формируется представление о беззащитности граждан и перед лицом власти, и перед преступностью³⁶.

Описанные явления имеют настолько большой охват всех сфер общественной жизни, настолько глубоко проникли в неё, что возникают вполне понятные затруднения как с созданием эффективных противодействующих мер, так и с прогнозированием дальнейшего вектора развития нашего общества, поражённого коррупцией. О таких перспективах очень точно высказался профессор Н.В. Щедрин: «похоже, болезнь, под названием «коррупция» уже настолько запущена, что коренного перелома в ближайшие годы вряд ли стоит ожидать. Социальный организм, на котором она паразитирует, так ослаблен, что нужны средства общеукрепляющего характера – развитие имманентных демократическому устройству институтов: многопартийности, разделения властей, независимости суда, равнодоступности к общественным ресурсам...В стране так и не создано надлежащих условий для здоровой конкуренции ни в экономике, ни в политике, ни в других сферах. Социальные лифты продолжают поднимать на «верхние этажи» отнюдь не самых честных, профессиональных, предприимчивых и талантливых, в результате чего качество национальной элиты ухудшается. Мы мало продвинулись к воплощению идей народовластия, правового государства и гражданского общества. ...Борьба ради борьбы!»³⁷.

Таким образом, можно заключить, что научное юридическое сообщество гораздо шире понимает определение коррупции, нежели законодатель, и обязательным элементом определения этого явления (а не деяния, как определяет законодатель) видит морально-нравственный аспект, отмечает

---

³⁴ Федоров А.Ю., Алимпиев С.А. Коррупция в России: общественная опасность, проблемы противодействия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. №1 (12). С. 235.

³⁵ Там же. С. 235.

³⁶ Там же. С. 235.

³⁷ Щедрин, Н. В. О принципах противодействия коррупции / Н. В. Щедрин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 1. С. 280.

сильнейшую этическую составляющую, подчеркивает девиантность и ненормальность поведения коррупционера по отношению к другим членам общества. Во многих определениях педалируется мотив бесчеловечности, хищничества коррупционера, подчеркивается противопоставление коррупционера всем прочим лицам.

Исходя из того, что признаки явления выводятся из его определения, мы предположили, что признаки, основанные на легальном определении, и признаки, выведенные из авторских определений юристов, будут существенно различаться. Учитывая то, что определения представителей научного юридического сообщества базировались скорее на морально-этических конфликтах коррупции, чем на сухих, статистических последствиях ее воздействия, мы сочли необходимым рассмотреть последствия воздействия коррупции на различные аспекты жизни общества. Это дало более ясную, объективную и конкретную картину, так как определения юристов носят ярко выраженную эмоциональную окраску и личностную оценку рассматриваемого явления.

Весьма подробно рассмотрев влияние коррупции на различные сферы общественной жизни и отметив ее социальные последствия, мы можем определить ключевыми свойствами коррупции её повсеместность и всепроникаемость. Следующим свойством стоит назвать аморальность, беспринципность, циничность действий коррупционера.

Также необходимо отметить катастрофические последствия коррупционных деяний.

Полагаем, можно вести речь о коррупции в формате 3D: коррупция является объемным явлением, она влияет на общество в нескольких плоскостях. В темпоральной, временной плоскости воздействие заключается в том, что последствия коррупционного деяния существуют как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Например, для физического лица в краткосрочной – дача взятки здесь и сейчас, в долгосрочной – выстраивание устойчивых коррупционных связей между участниками взятки. В субъектной плоскости можно говорить об уровне частном и государственном – лицо, давшее взятку, укрепило во мнении, что так делать можно и полезно, а общество, состоящее из таких лиц, приходит к выводу, что коррупционное поведение является нормой.

Рассуждая примитивными категориями, можно заключить, что коррупция увеличивает все плохое и уменьшает все хорошее. Изучая явление коррупции через множественные определения этого понятия, рассматривая воздействие коррупции на жизнь общества и выделяя ее свойства и признаки, нельзя не отметить тот факт, что исследователи однозначно заключают: коррупция ослабляет организм общества, ведя его к смерти, чем напоминает паразита, присосавшегося к хозяину.

Уникальность явления коррупции в том, что наряду с сильнейшими экономическими потерями, она провоцирует чувство острой социальной несправедливости, так как, несмотря на тот факт, что коррупция чаще всего проявляется в преступлениях экономической направленности (взятки), эти

преступления совершаются с целью оказать преференции, а значит, продекларировать доминацию и превосходство одного лица над другим. В этом аспекте коррупции заложен грандиозный социальный контекст. Исходя из которого, представители научного юридического сообщества и характеризуют коррупцию как разлагающее социальное явление, отказываясь ограничиваться предложенными законодателем рамками легального определения.

1.2 Противодействие коррупции и его направления

Проанализировав определения коррупции, в том числе данные представителями научного юридического сообщества, нам необходимо определить, что такое противодействие коррупции. Обратимся к легальному определению, данному в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции»: «противодействие коррупции - деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений»³⁸.

Таким образом, существует три направления противодействия коррупции: борьба, предупреждение и работа с последствиями. Как отмечается в фундаментальной работе преподавательского состава Юридического института СФУ «Основы противодействия коррупции в сфере образования» для обозначения мер воздействия на коррупцию в науке и законодательстве используют различные термины: «противодействие», «борьба», «предупреждение», «профилактика» и другие³⁹. Авторы подчеркивают, что вопрос их определения и соотношения в науке остается дискуссионным⁴⁰.

В вышеназванной работе авторы приходят к выводу, что «закрепленные современным законодательством способы и средства противодействия коррупции можно разделить на две группы: стимулирование бескорыстного, добросовестного поведения публичных служащих (работников) и ограничение использования ими своего публичного статуса из личной заинтересованности в целях извлечения незаконной выгоды (преимущества). Правотворческий и правоприменительный опыт последних лет позволяет заключить, что современное общество при выборе приоритетного направления противодействия коррупции отдает предпочтение ограничительно-репрессивным мерам»⁴¹.

Авторы отмечают, что «предупреждение (профилактика) и борьба с коррупцией представляют собой основные направления деятельности по противодействию коррупции. При этом термины «предупреждение» и «профилактика» законодателем используются в качестве взаимозаменяемых, равных по содержанию. Такими терминами обозначается совокупность мер,

---

³⁸ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

³⁹ Основы противодействия коррупции в сфере образования : учебное пособие / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова [и др.] ; ред. И. А. Дамм, 2023. - 366 с. ; 23,0 усл. печ. л. - Текст : электронный.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

применяемых до совершения коррупционных деяний в целях недопущения их совершения»⁴².

«В науке термины «предупреждение» и «профилактика» коррупции разделяют по содержанию, - отмечают авторы пособия, - но общепризнанного подхода к их определению и соотношению на сегодняшний день не сформировано. Обоснованной представляется такая точка зрения: предупреждение коррупции шире по объему и включает в себя меры как принудительного, так и непринудительного характера, применяемые в целях воспрепятствования коррупционному поведению; профилактика коррупции (антикоррупционная профилактика) – элемент системы предупреждения»⁴³. В научной литературе отмечается, что «в структуру антикоррупционной профилактики входят меры непринудительного характера, направленные на выявление и устранение причин совершения коррупционных правонарушений, а также на формирование антикоррупционной культуры в поведении физических лиц и деятельности государственных и муниципальных органов, организаций и институтов гражданского общества»⁴⁴.

При этом отметим, что в самом Федеральном законе «О противодействии коррупции» есть две статьи: ст. 6 «Меры по профилактике коррупции» и ст. 13.3 «Обязанность организаций принимать меры по предупреждению коррупции». Таким образом, законодатель делит противодействие коррупции на направления, одно из которых называет «предупреждение», однако, в самом законе имеется лишь одна статья, полноценно отражающая содержание этого направления, и называется она «Меры по профилактике коррупции». Кроме того, сам законодатель в ст. 1 вышеназванного закона указывает, что считает понятия предупреждения и профилактики тождественными, ставя профилактику в скобки после упоминания термина «предупреждение»: пп.а п.2 ст. 1 «по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции)»⁴⁵.

Для целей данной диссертации указанные понятия будут использоваться так же, как их использует законодатель, то есть, тождественными и взаимозаменяемыми.

Согласно исследованию авторского коллектива пособия «термином «борьба» в законе характеризуется преимущественно совокупность мер, реализуемых после совершения коррупционных деяний в целях выявления лиц, их совершивших, прекращения их противоправного поведения, привлечения последних к юридической ответственности и недопущения повторного совершения ими таких деяний. Указанные в законе выявление, пресечение, раскрытие и расследование представляют собой направления деятельности

---

⁴² Основы противодействия коррупции в сфере образования : учебное пособие / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова [и др.] ; ред. И. А. Дамм, 2023. - 366 с. ; 23.0 усл. печ. л. - Текст : электронный.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Дамм И.А. Антикоррупционная профилактика в системе противодействия коррупции // Национальная безопасность / nota bene. 2018. № 4. С. 33-42. DOI: 10.7256/2454-0668.2018.4.27591 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27591

⁴⁵ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

правоохранительных органов»⁴⁶. И.А. Дамм подчеркивает, что «при этом борьба с коррупцией также включает в себя и предупреждение, которое в рамках этого направления осуществляется правоохранительными органами»⁴⁷.

Отметим, что для борьбы с коррупцией существуют специализированные органы – это полиция, следственный комитет, прокуратура, ФСБ, суды. Данные органы наделены определёнными эксклюзивными полномочиями, например, проводить оперативно-розыскные мероприятия, возбуждать уголовные дела, заводить производства по делам об административных правонарушениях, задерживать, допрашивать, ограничивать свободу граждан и т.д.

Свою деятельность в указанном направлении они реализуют, основываясь на федеральных законах о своей службе/государственном органе.

И если борьба является по большей части прерогативой государственных структур, то предупреждение коррупции может и должно осуществляться в том числе силами гражданского общества и отдельно взятых лиц.

В.Н. Зайковский и В.Г. Давыдов определяют минимизацию и/или ликвидацию последствий коррупционных правонарушений как систему «политических, социально-экономических, правовых, организационных, информационно-пропагандистских, специальных и иных мер, осуществляемых федеральными и региональными органами государственной власти, органами местного самоуправления, различными институтами гражданского общества, организациями и физическими лицами в пределах их полномочий, установленных действующим законодательством, с целью компенсации финансово-экономического ущерба, а также сокращения (уменьшения) масштабов и тяжести иного вреда, причиненного актами коррупции охраняемым социальным ценностям, интересам и отношениям»⁴⁸.

Каждое из трех направлений противодействия коррупции имеет различные меры реализации. Так, предупреждение (профилактика) коррупции осуществляется путем применения следующих мер (полный список приведен в ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции»)⁴⁹:

- 1) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- 2) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;
- 3) предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами.

---

⁴⁶ Основы противодействия коррупции в сфере образования : учебное пособие / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова [и др.] ; ред. И. А. Дамм, 2023. - 366 с. ; 23.0 усл. печ. л. - Текст : электронный.

⁴⁷ Дамм И.А. Противодействие коррупции: вопросы понятийно-категориального аппарата // Вопросы безопасности. 2018. № 3. С. 22-33. DOI: 10.25136/2409-7543.2018.3.26684 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26684

⁴⁸ Зайковский В.Н., Давыдов В.Г. Правонарушения коррупционного характера: общая характеристика, последствия, проблемы минимизации и ликвидации. // Государственная служба. 2019. № 6 (122). С. 28.

⁴⁹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

Данный перечень не стоит считать исчерпывающим. Исследователи отмечают, что «в действующем законодательстве закреплён большой объём иных мер предупреждения. Например, законодатель уделяет внимание антикоррупционным стандартам поведения. Такие стандарты содержатся в Федеральном законе «О противодействии коррупции», Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федеральном законе «О муниципальной службе в Российской Федерации», Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»⁵⁰.

Согласно позиции ученых «борьба с коррупцией представляет собой совокупность законодательно установленных процессуальных мер, применяемых уполномоченными органами с целью выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных правонарушений. Данная деятельность относится к постправонарушающей; она направлена на обеспечение неотвратимости ответственности виновных лиц за совершение коррупционных правонарушений, пресечение продолжения коррупционного поведения и недопущение повторного совершения таких действий. Перечень мер по борьбе с коррупцией не закреплён в Федеральном законе «О противодействии коррупции», основная часть таких мер содержится в общих процессуальных нормах, направленных на борьбу с преступностью и правонарушениями в целом (Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ и др.)»⁵¹.

Аналогичная ситуация и с перечнем мер по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений, установленного законодателем списка не существует. Как отмечают В.Н. Зайковский и В.Г. Давыдов «институт «минимизации и/или ликвидации последствий коррупционных правонарушений» весьма авторитетными специалистами признан наиболее слабым местом отечественной правоприменительной практики, имеющим, к тому же, весьма низкую результативность»⁵². Вышеназванные авторы указывают на то, что «последствия правонарушений могут иметь комплексный характер, то есть причинять потерпевшему имущественный ущерб одновременно с нанесением ему морального вреда и существенным ограничением его конституционных прав. Учитывая особую широту объекта коррупционных правонарушений, дать полный перечень тех негативных изменений в охраняемых обществом и государством отношениях, обусловленных актами коррупции, не представляется возможным»⁵³. Таким образом, не имея возможности установить соответствующий перечень последствий, представляется крайне затруднительным определить меры по ликвидации таких последствий.

Тем не менее, юристы отмечают, что «некоторые положения современного национального законодательства РФ о возмещении вреда также

---

⁵⁰ Основы противодействия коррупции в сфере образования : учебное пособие / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова [и др.] ; ред. И. А. Дамм, 2023. - 366 с. ; 23.0 усл. печ. л. - Текст : электронный.

⁵¹ Там же.

⁵² Зайковский В.Н., Давыдов В.Г. Правонарушения коррупционного характера: общая характеристика, последствия, проблемы минимизации и ликвидации. // Государственная служба. 2019. № 6 (122). С. 29.

⁵³ Там же. С. 29.

регулируют вопрос минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Так, УК РФ (гл. 15.1) регулирует вопросы конфискации имущества, полученного в результате совершения преступлений, в том числе коррупционных»⁵⁴.

Согласно ст. 15 Федерального закона «О противодействии коррупции» «сведения об увольнении (о прекращении полномочий) лица в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения, за исключением сведений, составляющих государственную тайну, подлежат включению в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия, сроком на пять лет с момента принятия акта, явившегося основанием для включения в реестр»⁵⁵.

Согласно ст. 17 Федерального закона от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» «Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры в течение четырех месяцев со дня получения материалов, предусмотренных частью 3 статьи 16 настоящего Федерального закона, рассматривают их в пределах своей компетенции, установленной Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», после чего в порядке, предусмотренном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), цифровых финансовых активов, цифровой валюты, в отношении которых лицом, замещающим (занимающим) одну из должностей, указанных в пункте 1 части 1 статьи 2 настоящего Федерального закона, не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы, или об обращении в доход Российской Федерации денежной суммы, эквивалентной стоимости такого имущества, если его обращение в доход Российской Федерации невозможно»⁵⁶.

Таким образом, в данном параграфе мы установили три направления противодействия коррупции, рассмотрели соотношение их понятий и определили комплекс мер, предложенный законодателем, по каждому из них. Также было обозначено, что в рамках данной диссертации термины «предупреждение» и «профилактика» признаются тождественными и взаимозаменяемыми.

---

⁵⁴ Основы противодействия коррупции в сфере образования : учебное пособие / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова [и др.] ; ред. И. А. Дамм, 2023. - 366 с. ; 23.0 усл. печ. л. - Текст : электронный.

⁵⁵ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

⁵⁶ О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 10.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

1.3 Основные направления предупреждения коррупции

Из первого параграфа, содержащего разбор мнений юристов о значении термин «коррупция», можно сделать однозначный вывод: самое большое разрушительное влияние коррупция оказывает на личность и общество в духовном плане, материальные потери вторичны. При этом законодатель в п. 2 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» указывает, что противодействие коррупции - деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений⁵⁷.

И в этом моменте мы усматриваем у законодателя некоторое противоречие: с одной стороны, коррупцией законодатель признает только лишь деяние, упуская моральный аспект, с другой стороны, указывает, что противодействие коррупции – дело не только органов власти, но и институтов гражданского общества, организаций и даже каждого отдельно взятого человека. Если законодатель подразумевает коррупцию лишь деянием, то предупреждение и профилактика могут быть сведены к простому правовому информированию: «За такое-то действие последует такое-то наказание». Для подобного разъяснения достаточно госструктур. Тем не менее, законодатель прямо указывает, что предупреждение коррупции буквально дело каждого.

Действительно, проблема коррупции волнует если не каждого, то многих: согласно результатам исследования «Барометр мировой коррупции» (Global Corruption Barometer), проводимого международной неправительственной организацией Transparency International, было установлено, что коррупция воспринимается нашими соотечественниками как третья по важности проблема, которую должно решать государство (39% опрошенных), после экономики (61%) и состояния здравоохранения (56%). При этом коррупция «обогнала» и такие проблемы, как образование, безработица (по 26%) и даже преступность в целом (23%)⁵⁸. Были опрошены 1500 россиян, опрос проводился в 2020 году (см. Рисунок 1).

---

⁵⁷ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

⁵⁸ Михайлова, Е. В. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции в Российской Федерации / Е. В. Михайлова // Криминологический журнал. – 2020. – № 2. С. 45.

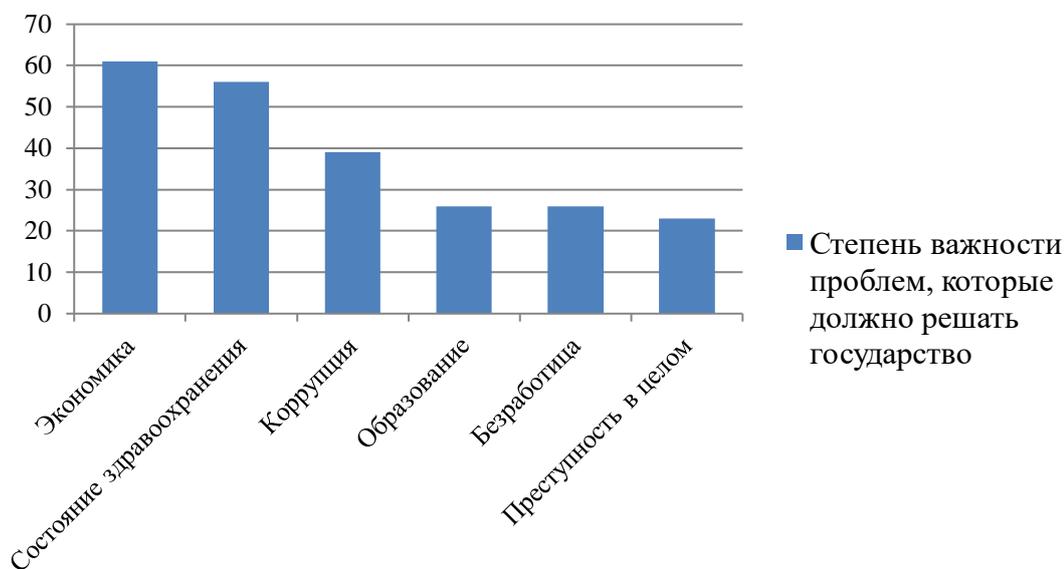

Рисунок 1 – Степень важности проблем, которые должно решать государство

Существуют различные подходы к выделению направлений предупреждения коррупции.

Так, Е.В. Вологина и Э.В. Голоманчук делят профилактику коррупционных преступлений на «воспитательное направление, просветительскую деятельность, дисциплинарное направление (привлечение к ответственности) и субъектное, которое также делится на два: профилактика по субъектам, которые борются с коррупцией, и профилактика по субъектам, которые могут совершить коррупционные преступления и правонарушения»⁵⁹.

В свою очередь коллектив ученых-юристов в своем труде «Основы противодействия коррупции в сфере образования» выделяет следующие основные направления предупреждения коррупции⁶⁰:

- антикоррупционное просвещение;
- открытость в деятельности организаций;
- обеспечение соблюдения работниками организаций антикоррупционных стандартов поведения;
- антикоррупционная экспертиза локальных нормативных правовых актов организаций и их проектов.

Вторая классификация видится более полной, комплексной, поэтому за основу будет взята именно она с поправкой на то, что направления будут рассмотрены не только для образовательных учреждений, но в целом для любых организаций, органов и структур.

Полагаем, что обеспечение соблюдения работниками организаций антикоррупционных стандартов поведения можно рассмотреть в связке с антикоррупционным комплаенсом.

⁵⁹ Вологина Е.В., Голоманчук Э.В. Отдельные особенности профилактики коррупционной преступности и коррупционных правонарушений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 4 (63). С. 17.

⁶⁰ Основы противодействия коррупции в сфере образования : учебное пособие / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова [и др.] ; ред. И. А. Дамм, 2023. – 366 с. ; 23.0 усл. печ. л. - Текст : электронный.

Подробнее в рамках темы данной диссертации необходимо остановиться на антикоррупционном просвещении. Прочие направления будут рассмотрены менее детально.

В своем труде Н.В. Щедрин, И.А. Дамм и Е.А. Акунченко указывают, что «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению входит в число приоритетных задач государственной антикоррупционной политики и в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» является первоочередной мерой по профилактике коррупции»⁶¹.

Как далее отмечают вышеназванные ученые «вопрос о наиболее эффективных методах указанной деятельности на сегодняшний день остается открытым. Вместе с тем анализ федеральных, региональных и муниципальных нормативных правовых актов, программных документов, правоприменительной практики и актуальных исследований в области юриспруденции, социологии, психологии, педагогики, экономики, политологии и других гуманитарных наук свидетельствует о том, что главными претендентами на данную роль являются антикоррупционное просвещение и антикоррупционное образование»⁶².

Подчеркнем, что базовый Федеральный закон «О противодействии коррупции» не содержит термина «антикоррупционное просвещение», а термин антикоррупционной профилактики можно вывести из пп. а п.2 ст. 1 указанного ФЗ: «а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции)»⁶³.

По мнению Р.И. Васильева, «антикоррупционное просвещение – это просветительская деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений и граждан по передаче и распространению в обществе антикоррупционного мировоззрения и формированию у его субъектов соответствующего поведения, сознания и культурных ценностей»⁶⁴.

В.Ф. Иванов и С.М. Гаджиев выводят следующее понятие антикоррупционного просвещения – «это одно из направлений реализации антикоррупционной политики, представляющее собой часть системы антикоррупционной деятельности различных субъектов (органов власти), направленная на повышение информированности граждан о тех последствиях, которые несет за собой коррупция, в целях формирования в обществе антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционного поведения, антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры»⁶⁵.

П.А. Кабанов дает такое определение антикоррупционному просвещению – это «система деятельности публичных органов, в чьи компетенции входит

---

⁶¹ Щедрин Н. В., Дамм И. А., Акунченко Е. А. Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 3. С. 148.

⁶² Там же. С. 148-149.

⁶³ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

⁶⁴ Васильев Р. И. Анализ дефиниции «антикоррупционное просвещение» в законодательных актах субъектов Сибирского федерального округа // Развитие территорий. 2016. №3-4 (6). С. 134.

⁶⁵ Гаджиев С.М., Иванов В.Ф. Антикоррупционное просвещение – важная составляющая предупреждения коррупции // Вестник Академии права и управления. 2015. №3 (40). С. 25.

реализация публичной политики в сфере коррупционного противодействия по распространению информации, усвоение которой способствует формированию антикоррупционных мировоззрения, правосознания, культуры и поведения»⁶⁶. Ученый выделяет антикоррупционное просвещение как «криминологический межотраслевой инструмент профилактики коррупции»⁶⁷.

Также П.А. Кабанов отмечает, что антикоррупционное информирование является одной из частей антикоррупционного просвещения, второй частью он называет антикоррупционное консультирование⁶⁸. При этом П.А. Кабанов подчеркивает, что «по названным формам практически нет ни одного крупного исследования, раскрывающее их содержание»⁶⁹.

Отметим, что все три определения содержат в себе одинаковую итоговую часть – то, чем должно закончиться успешно реализованное антикоррупционное просвещение – формированием антикоррупционного мировоззрения и соответствующих поведения, сознания и культуры. Однако, пути для этого исследователи указывают различные, так же различия и субъектный состав данной деятельности.

Полагаем, что стоит согласиться с позицией Р.И. Васильева в части обозначения круга субъектов антикоррупционного просвещения, так как даже рядовые граждане могут проводить посильную просветительскую работу. Это не только повысит осведомленность о коррупции в обществе, но и понизит уровень безразличия, безучастия среди рядовых граждан к проблеме профилактики коррупции, выявит энтузиастов, чья помощь может быть крайне полезной.

Видится не совсем корректной позиция В.Ф. Иванова и С.М. Гаджиева о том, что просвещение – это только информирование граждан о последствиях коррупции. Полагаем, что просвещение следует понимать шире, а предоставляемая информация должна выходить за пределы обозначенных рамок.

Импонирует позиция П.А. Кабанова в части того, что антикоррупционное просвещение – это, в первую очередь, система деятельности. Именно системность подхода может послужить залогом успешной просветительской деятельности.

Таким образом, полагаем возможным предпринять попытку сформулировать следующее определение антикоррупционного просвещения. Это система деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений и граждан по передаче и распространению в обществе сведений о коррупции как

---

⁶⁶ Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение как инструмент противодействия коррупции: понятие и содержание // Актуальные вопросы формирования антикоррупционных стандартов и их применения: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Казань, 2017. С. 254.

⁶⁷ Кабанов П.А. Виктимологическое антикоррупционное просвещение: понятие, содержание, формы и средства осуществления // Юридические исследования. 2017. №6. С. 38.

⁶⁸ Кабанов П.А. Антикоррупционное просвещение как инструмент противодействия коррупции: понятие и содержание // Актуальные вопросы формирования антикоррупционных стандартов и их применения: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Казань, 2017. С. 253.

⁶⁹ Там же. С. 253.

комплексном негативном явлении окружающей действительности, результатом которой будет формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения и культуры, что повлечет стойкое антикоррупционное поведение членов общества.

А.П. Вихрян и М.В. Федоров провели анализ антикоррупционного законодательства всех субъектов Российской Федерации, чтобы выявить в региональных антикоррупционных законах понятие «антикоррупционное просвещение» и его определения⁷⁰. Как показали результаты анализа, в 17 субъектах (20%) антикоррупционное законодательство содержит понятие «антикоррупционное просвещение»; из 85 субъектов только 10 (12%) имеют антикоррупционные законы, в которых зафиксировано определение этого понятия — Республики Алтай и Дагестан, Чувашская Республика, Архангельская, Белгородская, Брянская, Воронежская, Новосибирская, Омская область и Ненецкий автономный округ⁷¹ (см. Рисунок 2).

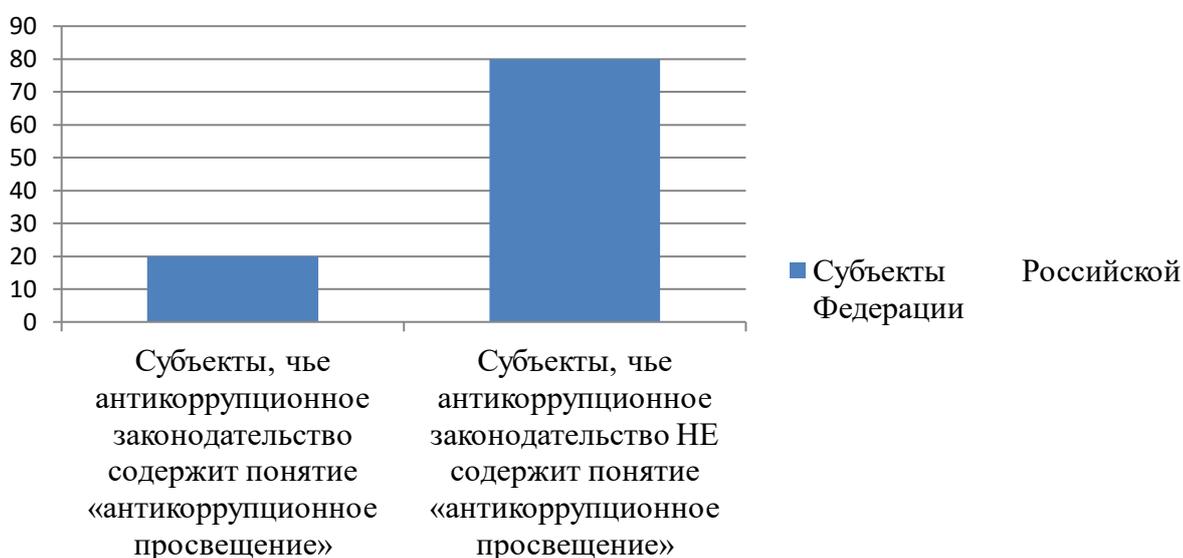

Рисунок 2 – Антикоррупционное законодательство субъектов Российской Федерации

В статье, посвященной итогам второго Сибирского антикоррупционного форума с международным участием «Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования», Н.В. Щедрин, И.А. Дамм и Е.А. Акунченко указывают, что «прокурор Красноярского края, государственный советник юстиции 2-го класса М. М. Савчин представил участникам форума опыт органов прокуратуры в осуществлении антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования. По мнению докладчика, к числу наиболее действенных способов просвещения следует отнести проведение семинаров, консультаций и круглых столов. Особую эффективность они приобретают в том случае, когда проводятся в ведомстве или организации на основе рассмотрения и разбора нарушений, выявленных в ходе проверочных мероприятий в этом в ведомстве

⁷⁰ Вихрян А.П., Федоров М.В. Антикоррупционное просвещение как фактор обеспечения социальной безопасности // Вестник РУДН. Серия: СОЦИОЛОГИЯ. 2020. Т. 20, № 4. С. 969.

⁷¹ Там же. С. 969.

или организации. В целях обеспечения принципа публичности и открытости деятельности органами прокуратуры края широко используются возможности средств массовой информации. За последние два года подготовлено около 2 000 публикаций о работе органов прокуратуры в сфере противодействия коррупции, многие из них вызвали широкий общественный резонанс»⁷².

М.В. Кондратюк, координатор проекта «За честные закупки» Красноярского регионального отделения Общероссийского общественного движения «Народный фронт «За Россию», в своем выступлении на форуме подчеркнула: «просветительская работа в сфере государственной контрактной системы заключается в том, чтобы рассказать гражданам об индикаторах сомнительных закупок и о дальнейших действиях в случае возникновения подозрений о наличии коррупционных отношений. Подобная деятельность в значительной степени способствует активизации общественного контроля»⁷³.

Как можно отметить из позиций вышеназванных авторов, одной из наиболее эффективных форм антикоррупционного просвещения является правовое консультирование.

В своем выступлении на форуме Н.В. Щедрин отметил, что «основная задача антикоррупционного просвещения состоит в том, чтобы обеспечить преодоление сложившихся в обществе стереотипов о коррупции и борьбе с ней, сформировать у большинства граждан системное представление об истинных причинах коррупции. «Мы сами порождаем коррупцию, именно поэтому задача антикоррупционного просвещения и образования – разбудить совесть каждого члена общества», – подчеркнул Н. В. Щедрин»⁷⁴.

К задачам антикоррупционного просвещения И.А. Дамм относит преодоление сложившихся стереотипов о коррупции и формирование элементарных знаний о коррупции⁷⁵.

В.Ф. Иванов и С.М. Гаджиев основную цель антикоррупционного просвещения определяют как «повышение уровня знаний и понимания общественностью социального вреда коррупции и реализация механизмов по ее предупреждению»⁷⁶.

Отдельно научное сообщество рассматривает вопрос антикоррупционного просвещения среди особой категории граждан – государственных и муниципальных служащих.

Также в материалах форума отображена позиция С.М. Будатарова, директора Центра антикоррупционных технологий (г. Томск) по данному направлению. Он отметил, что «важное значение в осуществлении антикоррупционного просвещения и образования имеет не столько информирование о негативных последствиях коррупции, а также ответственности за совершение коррупционных преступлений, сколько

---

⁷² Щедрин Н. В., Дамм И. А., Акунченко Е. А. Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 3. С. 150.

⁷³ Там же. С. 154.

⁷⁴ Там же. С. 151.

⁷⁵ Щедрин Н. В., Дамм И. А., Акунченко Е. А. Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 3. С. 154.

⁷⁶ Гаджиев С.М., Иванов В.Ф. Антикоррупционное просвещение – важная составляющая предупреждения коррупции // Вестник Академии права и управления. 2015. №3 (40). С. 26.

формирование у граждан уважительного отношения к праву и представителям государственной власти»⁷⁷.

С.М. Будатаров подчеркивает, что, «избрав неправильный подход в образовательной деятельности антикоррупционного содержания, мы рискуем сформировать в обществе не столько нетерпимость к коррупционному поведению, сколько нетерпимость к институту государственной службы в частности и пренебрежение к государственной власти в целом. Приоритетом в деятельности служащего является служение обществу и государству, и примеров честных и бескорыстных государственных деятелей на сегодняшний день достаточно. В процессе антикоррупционного просвещения и образования мы не должны забывать и об их примере»⁷⁸.

По мнению Е.В. Михайловой на базе каждого федерального органа исполнительной власти должны быть подразделения или должностные лица, отвечающие за профилактику коррупционных правонарушений, которые могут использовать следующие формы просветительской деятельности⁷⁹:

1. размещение информационных материалов в СМИ;
2. изготовление социальной рекламы (видеоролики, баннеры, билборды, светодиодные экраны и др.);
3. организация лекций и обучающих семинаров, издание печатной продукции по вопросам повышения уровня правосознания граждан (буклеты, брошюры, правовые памятки).

Помимо широко распространенных способов антикоррупционного просвещения, по мнению Е.В. Михайловой, в федеральных органах исполнительной власти следует применять «высокотехнологичные и креативные методы, например, компьютерные игры, видеоролики в социальных сетях, видеоблоги, видеопособия, содержание которых ориентирует граждан на законопослушное некоррупционное поведение»⁸⁰.

Т.В. Алехина, главный советник полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе (г. Новосибирск), отмечает, что основными способами обучения являются: «ознакомление с ограничениями, запретами и требованиями, предъявляемыми к государственным и муниципальным служащим, ознакомление с базовым законодательством, проведение семинаров, подготовка памяток с положениями законодательства, методических руководств и разъяснений, организация работы методического центра по противодействию коррупции, размещение информации на официальных сайтах органов власти, организация и проведение курсов повышения квалификации»⁸¹.

М. П. Романова, заместитель начальника управления – начальник отдела кадров и государственной службы управления кадров и государственной

---

⁷⁷ Щедрин Н. В., Дамм И. А., Акунченко Е. А. Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 3. С. 152-153.

⁷⁸ Там же. С. 154.

⁷⁹ Михайлова, Е. В. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции в Российской Федерации / Е. В. Михайлова // Криминологический журнал. – 2020. – № 2. С. 47.

⁸⁰ Там же. С. 47.

⁸¹ Щедрин Н. В., Дамм И. А., Акунченко Е. А. Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 3. С. 155.

службы Губернатора Красноярского края, и М. А. Калинина, начальник отдела по подготовке государственных и муниципальных служащих (кадрового центра) управления кадров и государственной службы Губернатора Красноярского края, рассказали о том, как организовано просвещение среди указанной категории лиц в Красноярском крае: «в крае реализуются следующие образовательные программы для государственных и муниципальных служащих: «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов», «Антикоррупционные механизмы в сфере государственного и муниципального управления», «Противодействие коррупции». Общее количество специальных программ – 11, а образовательных модулей, включенных в иные образовательные программы, – 113»⁸².

А.С. Вишневецкий, начальник экспертно-правового отдела ККГБУ «Институт муниципального развития», отметил, что «основные мероприятия, проводимые с муниципальными служащими Красноярского края, – это практические занятия, семинары, размещение информационных стендов в органах муниципальной власти, а также размещение информации на официальных сайтах»⁸³.

Таким образом, для данной категории граждан наиболее эффективными формами антикоррупционного просвещения являются правовое консультирование, семинарские занятия, пассивное информирование (размещение справочной информации на стендах, досках и т.п.).

Еще одной категорией граждан, особо выделяемой юридическим научным сообществом в вопросе антикоррупционного просвещения, является студенческое сообщество. Антикоррупционному просвещению в образовательной сфере посвящено достаточно много работ, например, уже упомянутые ранее работы Н.В. Щедрина, В.А. Номоконова, И.А. Дамм⁸⁴ и Е.А. Акунченко⁸⁵

Как отмечают А.П. Вихрян и М.В. Федоров «коррупция наносит колоссальный морально-духовный ущерб представителям молодежи, которые в силу специфики психосоциального развития остро воспринимают социальную несправедливость и несовершенства окружающего мира, что служит исходным и существенным мотивационным моментом для радикализации сознания молодых людей. Радикализация, в свою очередь, подпитывает экстремистское мировоззрение и крайние формы его проявления — терроризм»⁸⁶.

Некоторые положения и инициативы, озвученные в работах И.А. Дамм и Е.А. Акунченко, содержатся в Распоряжении Минобрнауки России от 14.12.2021 № 475-р Об утверждении программы по антикоррупционному

---

⁸² Щедрин Н. В., Дамм И. А., Акунченко Е. А. Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 3. С. 155.

⁸³ Там же. С. 155.

⁸⁴ Дамм, И. А. Антикоррупционное просвещение в образовательной организации высшего образования: основные направления и проблемы реализации / И. А. Дамм // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 6. – С. 36-48. – EDN XYNTFR.

⁸⁵ Акунченко, Е. А. К вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования / Е. А. Акунченко // Наука и школа. – 2017. – № 1. – С. 20–28. – EDN YHWPPV.

⁸⁶ Вихрян А.П., Федоров М.В. Антикоррупционное просвещение как фактор обеспечения социальной безопасности // Вестник РУДН. Серия: СОЦИОЛОГИЯ. 2020. Т. 20, № 4. С. 968-969.

просвещению населения на 2021 - 2024 годы, что может свидетельствовать о глубоком понимании темы специалистами Сибирского Федерального университета (регулярные круглые столы, форумы, конкурсы и т.п.)

Кроме того, согласно п. 4 комплексного плана просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение антикоррупционного просвещения, на 2019 – 2020 г.г. (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2018 г. № 2884-р)⁸⁷ в Сибирском Федеральном университете была открыта программа магистратуры «Антикоррупционная деятельность». Руководителем данной программы является И.А. Дамм. Полагаем, что данную магистерскую программу целиком можно рассматривать как пример антикоррупционного просвещения и профилактики как для конкретных студентов, проходящих обучение по программе, так и для неопределенного круга лиц, на которых в дальнейшем будет направлена профессиональная деятельность сегодняшних магистрантов.

Следующим направлением предупреждения коррупции является открытость деятельности организаций.

Законодательной основой служат Конвенция ООН против коррупции, Федеральный закон «О противодействии коррупции», а также, среди прочих, Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

Согласно ч. 1 ст. 13 Конвенции ООН против коррупции «каждое Государство-участник принимает надлежащие меры, в пределах своих возможностей и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, для содействия активному участию отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз. Это участие следует укреплять с помощью таких мер, как: усиление прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений; обеспечение для населения эффективного доступа к информации; проведение мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции, а также осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в школах и

---

⁸⁷ Об утверждении комплексного плана просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения, на 2019 - 2020 годы: Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2018 № 2884-р (ред. от 18.05.2019) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

университетах; уважение, поощрение и защита свободы поиска, получения, опубликования и распространения информации о коррупции»⁸⁸.

Согласно п. 3 ст. 3 Федерального закона «О противодействии коррупции» к основным принципам противодействия коррупции относятся, среди прочих, «публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»⁸⁹.

Согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона от 09.02.2009 № 8-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» «основными принципами обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления являются открытость и доступность информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом»⁹⁰.

Авторы исследования указывают, что «в системе предупреждения коррупции открытость деятельности публичных органов и организаций имеет важное значение. Это обусловило появление соответствующих положений как в международном праве, так и законодательстве Российской Федерации»⁹¹.

Авторы отмечают, что «с момента принятия Федерального закона «О противодействии коррупции» состояние открытости органов государственной власти и местного самоуправления претерпело ряд позитивных изменений. Обеспечение открытости публичной власти не только получило правовую и организационную основу, но и сопровождалось необходимыми мероприятиями со стороны уполномоченных контролирующих органов»⁹². Авторский коллектив провел исследование терминов, используемых для обозначения открытости, и в результате выделил «следующие ее формы:

- информационная открытость, то есть возможность доступа граждан к социально значимой информации о принятых публичных решениях;
- процедурная открытость, то есть возможность наблюдения гражданами процесса подготовки и принятия публичных решений;
- партисипативная открытость, то есть возможность непосредственного участия граждан в процессе принятия публичных решений»⁹³.

Авторы отмечают, что «антикоррупционное значение информационной открытости трудно переоценить. Однако ощутимый положительный эффект в предупреждении коррупции может быть достигнут только при обеспечении взаимодействия всех элементов системы открытости: информационной,

---

⁸⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

⁸⁹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

⁹⁰ Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

⁹¹ Основы противодействия коррупции в сфере образования : учебное пособие / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова [и др.] ; ред. И. А. Дамм, 2023. – 366 с. ; 23.0 усл. печ. л. - Текст : электронный.

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

процедурной и партисипативной. Информационная составляющая выступает отправной точкой в реализации прав и законных интересов»⁹⁴.

Для целей данного исследования особую значимость имеет информационная открытость. Доступ граждан к социально значимой информации о принятых публичных решениях может осуществляться и часто осуществляется именно посредством журналистской деятельности: журналисты публикуют новости о принятых решениях, дают им оценку, проводят опросы аудитории, прямые линии с гражданами, блиц-опросы граждан на улицах, строят прогнозы дальнейшего развития ситуации, создают аналитические материалы. Также важна для корректной и эффективной журналистской деятельности и процедурная открытость: освещение журналистами хода голосования народных избранников по тем или иным вопросам, оценка полноты подготовки к принятию того или иного решения – всё это может послужить основой журналистского материала.

Соответственно, информационная и процедурная открытость крайне важны для соблюдения свободы слова, обеспечения гласности и корректной профессиональной деятельности журналиста.

Далее рассмотрим такое направление предупреждения коррупции как антикоррупционные стандарты поведения и антикоррупционный комплаенс.

По мнению ряда ученых «преимущественно посредством антикоррупционной профилактики формируются антикоррупционная культура и антикоррупционное мировоззрение различных групп её объектов. Антикоррупционная профилактика направлена на предупреждение всех видов коррупционных деяний – от коррупционных преступлений до коррупционных этических проступков»⁹⁵.

Как отмечает П.Р. Базаров, «в отечественной криминологической науке, изучающей проблемы предупреждения преступлений и иных правонарушений, вполне обоснованно считается, что усиление строгости наказания за противоправное коррупционное поведение не способно оказать значительное позитивное влияние на количественные и качественные тенденции коррупции в обществе, главным в деле противодействия коррупционному поведению является формирование антикоррупционной установки личности»⁹⁶.

Исследователи отмечают, что «антикоррупционные стандарты поведения – это совокупность обязанностей, запретов, ограничений и рекомендаций, возлагаемых на лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности, государственных (муниципальных) служащих, работников организаций, в целях предупреждения коррупции. Антикоррупционные стандарты поведения закрепляются в законодательстве Российской Федерации, подзаконных нормативных правовых актах, локальных нормативных актах и

---

⁹⁴ Основы противодействия коррупции в сфере образования : учебное пособие / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова [и др.] ; ред. И. А. Дамм, 2023. – 366 с. ; 23.0 усл. печ. л. - Текст : электронный.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Базаров П.Р. Актуальность проблемы формирования антикоррупционной установки личности // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2018. – Т. 10. – № 2. С. 102.

различных рекомендациях уполномоченных органов, ведомств и организаций»⁹⁷.

Основными нормативными актами в данном направлении, среди прочих, являются Федеральный закон «О противодействии коррупции», Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ, Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ.

Авторы подчеркивают, что «антикоррупционные стандарты поведения в системе противодействия коррупции выполняют важные функции: информативную и охранительную»⁹⁸. Так, «информирование о закрепленных антикоррупционных стандартах поведения способствует разрушению базовых коррупциогенных стереотипов»⁹⁹. Охранительная функция антикоррупционных стандартов поведения заключается в дополнительном сдерживании и препятствовании противоправному поведению.

Антикоррупционные стандарты поведения являются неотъемлемой частью антикоррупционного комплаенса.

Ю.П. Гармаев дает определение антикоррупционному комплаенсу, он «представляет собой процесс управления, который позволяет определять применимые правовые нормы, выявлять и оценивать коррупционные риски, создавать локальные нормы организации, с учетом этических принципов, а затем принимать меры, направленные на соблюдение организацией и взаимодействующими с ней лицами правовых норм, локальных норм организации и профилактику коррупционных рисков. Основными внутренними документами организации, регулирующими разработку и внедрение системы антикоррупционного комплаенса, являются кодекс деловой этики и антикоррупционная комплаенс-программа»¹⁰⁰.

Статьей 13.3. Федерального закона «О противодействии коррупции» предусмотрено принятие организациями мер по предупреждению коррупции, к таким мерам относится антикоррупционный комплаенс.

Не существует закрепленного перечня стандартов для формирования комплаенса в конкретной организации, но самыми авторитетными признаются рекомендации ФАТФ и стандарт ISO 37001.

Как отмечает Ю.П. Гармаев, государство стремится помочь компаниям в разработке их систем комплаенса, так «Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации 8 ноября 2013 г. были опубликованы Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции, получившие в 2019 г. дальнейшее развитие в рекомендациях и письмах по вопросам оценки

---

⁹⁷ Основы противодействия коррупции в сфере образования : учебное пособие / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова [и др.] ; ред. И. А. Дамм, 2023. – 366 с. ; 23.0 усл. печ. л. - Текст : электронный.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Гармаев Ю. П., Иванов Э. А., Маркунцов С. А. Междисциплинарный подход к формированию системы антикоррупционного комплаенса в Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. №3 (42). С. 263.

коррупционных рисков и закреплению обязанностей работников, связанных с предупреждением коррупции»¹⁰¹.

Также автор отмечает, что сейчас комплаенс представляет собой скорее «набор формальных управленческих стандартов и процедур, один из элементов корпоративного управления»¹⁰².

В настоящий момент антикоррупционный комплаенс внедрен не повсеместно, качественный комплаенс дорог, его могут позволить себе большие предприятия, так как это требует создания отдельного подразделения, значительных трат, небольшие фирмы либо отказываются от комплаенса вовсе, либо подходят к вопросу формально, используя шаблонные варианты кодексов этики.

Наконец, последнее из направлений – антикоррупционная экспертиза правовых актов.

Согласно ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции» профилактика коррупции осуществляется в том числе путем применения следующих основных мер, а именно антикоррупционной экспертизой правовых актов и их проектов¹⁰³.

Согласно ч. 4 ст. 3 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17.07.2009 № 172-ФЗ «органы, организации, их должностные лица проводят антикоррупционную экспертизу принятых ими нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) при проведении их правовой экспертизы и мониторинге их применения»¹⁰⁴.

Кроме того, в нормативную базу, регулиующую данный вопрос, входит Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов». Данное постановление также имеет два приложения: правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и методику проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов¹⁰⁵.

Авторы пособия отмечают, что «антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, принятых органами власти, осуществляется повсеместно: как самими органами, так и органами прокуратуры, юстиции.

---

¹⁰¹ Гармаев Ю. П., Иванов Э. А., Маркунцов С. А. Междисциплинарный подход к формированию системы антикоррупционного комплаенса в Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. №3 (42). С. 263.

¹⁰² Гармаев Ю.П. Антикоррупционный комплаенс: криминалистические и оперативно-розыскные аспекты // Евразийская адвокатура. 2020. №6 (49). С. 87.

¹⁰³ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

¹⁰⁴ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

¹⁰⁵ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 20.04.2024) (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

Требование же о проведении антикоррупционной экспертизы организациями в настоящее время остается без должного внимания. Возможно, это связано с тем, что в законодательстве нет четкости в определении используемых формулировок и терминов. При возникновении спорных ситуаций на практике применяют п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»¹⁰⁶.

Как указывают исследователи, «вопросы порядка проведения антикоррупционной экспертизы решаются органами власти самостоятельно, на основе методических рекомендаций «Организация в федеральных органах исполнительной власти антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов», одобренных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции» (протокол от 25.09.2012 № 34). Почти все министерства и ведомства приняли свои нормативные правовые акты»¹⁰⁷.

Изучив определение коррупции, сложившееся в научном юридическом сообществе, и данное законодателем, рассмотрев направления противодействия коррупции, мы можем выделить основные направления предупреждения коррупции.

В научном сообществе предупреждение коррупции принято разделять на меры принудительного характера и антикоррупционную профилактику. При этом можно выделить такие основные направления предупреждения коррупции как антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов, обеспечение соблюдения антикоррупционных стандартов поведения, открытость в деятельности организации или органа, а также антикоррупционное просвещение.

Полагаем, что СМИ должны сыграть ключевую роль в антикоррупционном просвещении, так как именно СМИ обладают для этого всеми необходимыми свойствами:

- СМИ как правило имеют значительный охват аудитории;
- в их распоряжении находятся специальные журналистские формы передачи информации;
- имеют определенный авторитет среди своей аудитории, их аудитория лояльно настроена.

Более того, именно через СМИ общество видит многие проблемы и воспринимает их так, как СМИ их преподносит. Таким образом, видится правильным и логичным именно средствам массовой информации находиться в авангарде антикоррупционного просвещения.

---

¹⁰⁶ Основы противодействия коррупции в сфере образования : учебное пособие / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова [и др.] ; ред. И. А. Дамм, 2023. – 366 с. ; 23.0 усл. печ. л. - Текст : электронный.

¹⁰⁷ Там же.

2 Субъекты предупреждения коррупции

2.1 Общая характеристика субъектов предупреждения коррупции

Законодатель в п. 2 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» указывает, что противодействие коррупции - деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

- а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);
- б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);
- в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений¹⁰⁸.

Определим, в чем выражается деятельность заявленных законодателем субъектов по предупреждению коррупции.

Федеральные органы государственной власти.

Бородина О.А. отмечает, что «Парламент России обеспечивает принятие антикоррупционных федеральных законов (например, о противодействии коррупции, об антикоррупционной экспертизе, о контроле за соответствием расходов должностных лиц их доходам, криминализации (декриминализации) коррупционных преступлений, правонарушений и т. д.), реализует контрольные функции за деятельностью органов исполнительной власти»¹⁰⁹.

Правительство России руководит деятельностью федеральных органов исполнительной власти и распределяет функции по противодействию коррупции среди них.

«Федеральные органы государственной власти обладают антикоррупционными полномочиями, что зачастую находит отражение в правовых документах о них», - отмечает О.А. Бородина, - «Так, целым рядом полномочий по профилактике коррупции среди государственных служащих, связанных с правовым регулированием государственной службы, совершенствованием механизмов противодействия коррупции обладает Министерство труда и социальной защиты РФ, что находит отражение в Положении о нем. В документе о Министерстве юстиции РФ, реализующем, в частности, полномочия по проведению антикоррупционной экспертизы, аккредитации независимых экспертов для занятия такой деятельностью и т. д., отражены его полномочия. Антикоррупционные полномочия отражены в Положениях о Министерстве культуры РФ, Росреестре, МВД РФ, ФСБ РФ,

¹⁰⁸ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

¹⁰⁹ Бородина О. А. Субъекты обеспечения процесса противодействия коррупции в России // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 3. С. 76.

ФСИН России, ФССП России, Росгвардии, Росфинмониторинга, ГФС РФ и др.»¹¹⁰.

Отдельно необходимо обозначить Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и Управление Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы, кадров и противодействия коррупции – названные органы играют важную роль. Подробнее остановиться на данных совещательных органах необходимо ввиду того, что они оказывают значительную помощь в работе по антикоррупционной деятельности президенту Российской Федерации, а именно его политическая воля является главным источником антикоррупционных инициатив.

Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции имеет следующие задачи¹¹¹:

1. подготовка предложений Президенту РФ, касающихся выработки и реализации государственной политики в области противодействия коррупции;
2. координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по реализации государственной политики в области противодействия коррупции;
3. контроль за реализацией мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции.

Очевидно, что данные задачи представляют собой элементы предупреждающей и профилактической деятельности.

Управление Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы, кадров и противодействия коррупции имеет среди прочих следующие задачи, которые могут быть определены как деятельность по предупреждению коррупции¹¹²:

1. осуществление контроля за исполнением федеральных законов, указов, распоряжений, поручений и указаний Президента Российской Федерации по вопросам, относящимся к компетенции Управления;
2. подготовка предложений Президенту Российской Федерации по вопросам реформирования и развития государственной службы, вопросам кадровой политики, противодействия коррупции в органах государственной власти, иных государственных органах, органах местного самоуправления и организациях, а также урегулирования конфликта интересов;
3. содействие Президенту Российской Федерации в пределах своих полномочий в определении основных направлений реформирования и развития государственной службы, кадровой политики, в проведении государственной политики в области противодействия коррупции, а также в обеспечении согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной

---

¹¹⁰ Бородина О. А. Субъекты обеспечения процесса противодействия коррупции в России // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 3. С. 76.

¹¹¹ Положение о Совете при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/structure/regulation/12>

¹¹² Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы, кадров и противодействия коррупции: Указ Президента Российской Федерации № 368 (с изменениями на 26 июня 2023 года) [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1301624041#7d80k5>

власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления и организаций по этим вопросам;

Следовательно, можно убедиться, что субъект «Федеральные органы государственной власти» занимается предупреждением коррупции посредством законодательной и надзорной (контрольной) деятельности.

Региональные органы государственной власти и местного самоуправления.

Они участвуют в процессе противодействия коррупции на стадии правотворчества и правоприменения. Согласно Указу Президента РФ № 368 «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы, кадров и противодействия коррупции: Указ Президента Российской Федерации»¹¹³ высшим должностным лицам субъектов Федерации предписано образовать комиссии по координации работы по противодействию коррупции в регионах; создать органы по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Как отмечает О.А. Бородина «его принятие обеспечило унификацию организационной модели субъектов Федерации в части координации работы по противодействию коррупции»¹¹⁴.

Как отмечает П.А. Кабанов «Механизмы и формы реализации обеспечения контроля за исполнением положений нормативных правовых актов о противодействии коррупции связаны с деятельностью региональных органов по противодействию коррупции – комиссии по координации работы по противодействию коррупции и органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений. В то же время как контрольные полномочия региональных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений значительно шире, чем у комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации. Более того, эти функции бессистемно изложены в различных нормативных правовых актах, регулирующих вопросы противодействия коррупции в российских регионах»¹¹⁵.

Следовательно, мы вновь выделяем контрольную функцию.

Красноярский край имеет все предписанные законодательством органы. Управление Губернатора Красноярского края по профилактике коррупционных и иных правонарушений - уполномоченный орган края по профилактике коррупционных и иных правонарушений. В задачи управления, среди прочих, входят¹¹⁶:

---

¹¹³ Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы, кадров и противодействия коррупции: Указ Президента Российской Федерации № 368 (с изменениями на 26 июня 2023 года) [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1301624041#7d80k5>

¹¹⁴ Бородина О. А. Субъекты обеспечения процесса противодействия коррупции в России // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 3. С. 77.

¹¹⁵ Кабанов П. А. Контрольные функции региональных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений // Мониторинг правоприменения. 2016. №4. С. 14–15.

¹¹⁶ Об утверждении Положения об управлении Губернатора Красноярского края по профилактике коррупционных и иных правонарушений: Распоряжение Администрации Губернатора Красноярского Края от 11 февраля 2020 года № 37-ра (с изменениями на 11 января 2024 года) [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561722328>

1. Формирование у лиц, замещающих государственные должности края, государственных гражданских служащих края, муниципальных служащих и граждан нетерпимости к коррупционному поведению.

2. Профилактика коррупционных правонарушений в Администрации Губернатора края, Правительстве края, иных органах исполнительной власти края, организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед органами исполнительной власти края.

3. Осуществление контроля за соблюдением лицами, замещающими государственные должности края, для которых федеральными законами не предусмотрено иное, государственными гражданскими служащими края и лицами, замещающими отдельные должности на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед органами исполнительной власти края, запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции.

Ещё один орган, координирующий работу по противодействию коррупции в крае, - Комиссия по координации работы по противодействию коррупции. Основными задачами комиссии являются¹¹⁷:

а) обеспечение исполнения решений Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции и его президиума;

б) подготовка предложений Губернатору края о реализации государственной политики в области противодействия коррупции;

в) обеспечение координации деятельности Администрации Губернатора края, Правительства края, иных органов исполнительной власти края и органов местного самоуправления по реализации в крае государственной политики в области противодействия коррупции;

Отметим, что в процитированном положении упоминается информирование как функция предупреждения коррупции.

Институты гражданского общества.

К ним относятся общественные и религиозные объединения, профсоюзы, творческие союзы, объединения работодателей и их ассоциации, профессиональные объединения, объединения предпринимателей и иные некоммерческие организации. В настоящий момент мы не имеем легального определения, однако, обратившись к действующему законодательству, мы можем обнаружить, что институт гражданского общества – это, в широком смысле, некоммерческие организации и иные объединения граждан Российской Федерации, деятельность которых направлена на развитие гражданского общества в Российской Федерации¹¹⁸.

Нормы международного права, а именно Конвенция ООН против коррупции обязывают государства принимать меры «для содействия активному участию отдельных лиц и групп лиц за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации.

¹¹⁷ Положение о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Красноярском крае [Электронный ресурс]: Официальный портал Красноярский край. – Режим доступа: <http://www.krskstate.ru/korrupt/sovet>

¹¹⁸ Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 13.06.2023) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

Функционирующие на базе общин в предупреждении коррупции и борьбе с ней»¹¹⁹.

Как отмечают А.Р. Лаврентьев и Н.А. Красильникова «институты гражданского общества осуществляют общественный контроль, независимую антикоррупционную экспертизу, оценку регулирующего воздействия, мониторинг правоприменения, в т.ч. антикоррупционный мониторинг. Сформированы общественные палаты, общественные советы, экспертные, научно-консультативные и иные общественно-государственные формирования. В составе конкурсных, аттестационных, экзаменационных, квалификационных и иных комиссий обязательно участие независимых экспертов. Расширяется перечень решений, выносимых на публичное обсуждение. Создаются некоммерческие организации, целью создания которых является противодействие коррупции, некоторые из них (например, Общественный фронт) получают официальную поддержку»¹²⁰.

Указанные исследователи предлагают авторскую классификацию институтов гражданского общества. Институты гражданского общества, участвующие в предупреждении коррупции, авторы классифицируют по многочисленным основаниям, укажем некоторые из них¹²¹:

1. по степени организации: предусмотренные нормативными правовыми актами и не урегулированные нормами права;

2. по социально-правовому статусу: легальные и нелегальные;

3. по субъектному составу: индивидуальные и коллективные. Коллективные формы участия граждан в предупреждении коррупции в свою очередь могут быть подразделены по числу их членов на малые, средние, массовые, а по внутренней структуре на централизованные и децентрализованные;

4. по принципам формирования: территориальное, производственное, организованное по месту жительства, обучения, проведения досуга и др.

А.Р. Лаврентьев и Н.А. Красильникова считают, что участие институтов гражданского общества в предупреждении коррупции может быть значительно усилено, если будет выполнен ряд условий. Исследователи полагают, что необходимо: «обеспечить информационную поддержку программ, проектов, акций и других инициатив в сфере предупреждения коррупции, осуществляемых институтами гражданского общества; освещать итоги деятельности институтов гражданского общества, принимающих наиболее активное участие в предупреждении коррупции; наладить активное взаимодействие институтов гражданского общества с представителями органов государственной власти и органов местного самоуправления; выработать меры поощрения активности институтов гражданского общества, принимающих

---

¹¹⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

¹²⁰ Лаврентьев, А. Р. Участие институтов гражданского общества в предупреждении коррупции / А. Р. Лаврентьев, Н. А. Красильникова // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – Т. 6, № 5-2. С. 25.

¹²¹ Там же. С. 25-26.

участие в предупреждении коррупции; расширить перечень информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, размещаемой в сети «Интернет» (ст. 13 Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»¹²²); содействовать институтам гражданского общества, осуществляющим сбор и квалифицированную юридическую оценку информации, поступающей от граждан и хозяйствующих субъектов, о коррупционных схемах и фактах коррупционного поведения, в том числе конфликте интересов; организовать систему обучения представителей институтов гражданского общества с целью разъяснения полномочий в вопросах предупреждения коррупции и отработки практических навыков проведения экспертиз, мониторинга и так далее»¹²³.

Организации.

Это юридическое лицо независимо от формы собственности, организационно-правовой формы и отраслевой принадлежности¹²⁴.

Согласно статье 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» каждая организация в Российской Федерации обязана разрабатывать и применять меры по предупреждению коррупции¹²⁵. Законодатель дает не исчерпывающий список возможных мер, перечень открытый.

При этом для выработки единообразия и универсального подхода законодателем были предложены методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции, утвержденные Министерством труда и социальной защиты РФ от 08.11.2013. Согласно этому документу «методические рекомендации, в первую очередь, рассчитаны для применения в организациях, в отношении которых законодательством Российской Федерации не установлены специальные требования в сфере противодействия коррупции (то есть в организациях, которые не являются федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, государственными корпорациями (компаниями), государственными внебюджетными фондами, иными организациями, созданными Российской Федерацией на основании федеральных законов, а

---

¹²² Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

¹²³ Лаврентьев, А. Р. Участие институтов гражданского общества в предупреждении коррупции / А. Р. Лаврентьев, Н. А. Красильникова // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – Т. 6, № 5-2. С. 27-28.

¹²⁴ Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции, утвержденные Министерством труда и социальной защиты РФ от 08.11.2013 [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

¹²⁵ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

также организациями, созданными для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами)»¹²⁶.

Целью рекомендаций «является формирование единого подхода к обеспечению работы по профилактике и противодействию коррупции в организациях независимо от их форм собственности, организационно-правовых форм, отраслевой принадлежности и иных обстоятельств»¹²⁷.

Согласно данным рекомендациям, при создании системы мер противодействия коррупции в организации рекомендуется основываться на следующих ключевых принципах¹²⁸:

1. Принцип соответствия политики организации действующему законодательству и общепринятым нормам.

Соответствие реализуемых антикоррупционных мероприятий Конституции Российской Федерации, заключенным Российской Федерацией международным договорам, законодательству Российской Федерации и иным нормативным правовым актам, применимым к организации.

2. Принцип личного примера руководства.

Ключевая роль руководства организации в формировании культуры нетерпимости к коррупции и в создании внутриорганизационной системы предупреждения и противодействия коррупции.

3. Принцип вовлеченности работников.

Информированность работников организации о положениях антикоррупционного законодательства и их активное участие в формировании и реализации антикоррупционных стандартов и процедур.

Отметим, что и для этого субъекта законодатель отмечает важность открытости и информирования общественности.

Физические лица.

Согласно позиции законодателя, физические лица могут самостоятельно принимать участие в предупреждении коррупции. Формы участия граждан разнообразны. Например, О.А. Бородин выделяет антикоррупционный мониторинг, обращения в органы власти, антикоррупционную экспертизу правовых актов, создание и вступление в существующие организации, комиссии, экспертные советы, правовое информирование¹²⁹. Деятельность физических лиц в предупреждении коррупции регулируется тремя основными законами: Федеральным законом «О противодействии коррупции», Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» и Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации».

---

¹²⁶ Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции, утвержденные Министерством труда и социальной защиты РФ от 08.11.2013 [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Бородин О. А. Субъекты обеспечения процесса противодействия коррупции в России // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 3. С. 80.

Ещё в 2018 году И.А. Дамм отмечала¹³⁰ разночтение в выделении субъектов в федеральных законах «О противодействии коррупции» и «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

В общем федеральном законе «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» согласно ст. 5 к субъектам относят федеральные органы исполнительной власти, органы прокуратуры Российской Федерации, следственные органы Следственного комитета Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления¹³¹, в специальном федеральном законе «О противодействии коррупции» к субъектам относят и институты гражданского общества, организации и физические лица.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» институты гражданского общества, организации и физические лица относит не к субъектам профилактики, а к лицам, участвующим в профилактике.

В Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» положение физических лиц еще более размыто: согласно ст. 3 указанного закона граждане Российской Федерации вправе участвовать в осуществлении общественного контроля как лично, так и в составе общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций¹³². Граждане участвуют в осуществлении общественного контроля в качестве общественных инспекторов и общественных экспертов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами¹³³.

Общественные объединения и иные негосударственные некоммерческие организации могут являться организаторами таких форм общественного контроля, как общественный мониторинг, общественное обсуждение, а также принимать участие в осуществлении общественного контроля в других формах, предусмотренных настоящим Федеральным законом¹³⁴. При этом в состав субъектов, перечисленных в ст. 6 данного ФЗ, физические лица не входят.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» не устанавливает рамок для участия физических лиц в предупреждении коррупции, законодатель указывает, что это деятельность в пределах их полномочий. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» отводит физическим лицам следующие направления деятельности:

---

¹³⁰ Дамм И.А. Антикоррупционная профилактика в системе противодействия коррупции // Национальная безопасность / nota bene. 2018. № 4. С. 33-42. DOI: 10.7256/2454-0668.2018.4.27591 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27591

¹³¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

¹³² Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 25.12.2023) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же.

1. выявление и устранение причин и условий, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений, в том числе на почве социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
2. выявления лиц, склонных к совершению правонарушений;
3. выявления лиц, пострадавших от правонарушений или подверженных риску стать таковыми, и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации (в том числе лиц, страдающих заболеваниями наркоманией и алкоголизмом, лиц без определенного места жительства);

Согласно ст. 13 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» физические лица реализуют свои права в сфере профилактики правонарушений в формах профилактического воздействия, предусмотренных пунктами 1, 7 - 10 части 1 статьи 17 настоящего Федерального закона, а также посредством добровольного участия в мероприятиях по охране общественного порядка и других социально значимых мероприятиях, содействия правоохранительным органам и иным субъектам профилактики правонарушений в соответствии с законодательством Российской Федерации¹³⁵.

То есть, физическим лицам доступны:

1. правовое просвещение и правовое информирование;
2. социальная адаптация;
3. ресоциализация;
4. социальная реабилитация;
5. помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми.

И.А. Дамм предлагает классифицировать субъектов антикоррупционной профилактики в зависимости от наличия обязанности ее осуществлять на общих и специальных. К общим субъектам антикоррупционной профилактики исследовательница предлагает «отнести всех субъектов противодействия коррупции, а именно: федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физические лица»¹³⁶.

Исследовательница полагает, что «участие в антикоррупционной профилактике названных субъектов заключается в высоком уровне антикоррупционной культуры поведения в общественной жизни, в обучении и при исполнении должностных обязанностей, в неукоснительном соблюдении антикоррупционных стандартов поведения, заботе о личной и коллективной антикоррупционной репутации»¹³⁷.

---

¹³⁵ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

¹³⁶ Дамм И.А. Противодействие коррупции: вопросы понятийно-категориального аппарата // Вопросы безопасности. 2018. № 3. С. 22-33. DOI: 10.25136/2409-7543.2018.3.26684 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26684

¹³⁷ Там же.

К специальным субъектам антикоррупционной профилактики, по мнению названного автора относятся «государственные, муниципальные органы и организации, их должностные лица, в должностные обязанности или в положения о деятельности которых включены полномочия по разработке и реализации мер, направленных на предупреждение коррупции»¹³⁸.

Участие в антикоррупционной профилактике специальных субъектов, по мнению И.А. Дамм, заключается в научно-методическом, правовом, организационном и ином сопровождении реализации антикоррупционной политики¹³⁹.

В контексте данной позиции возникает вопрос о добровольности участия в профилактике институтов гражданского общества, физических лиц и общественных объединений согласно действующему законодательству. Так, согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» деятельность институтов гражданского общества, организаций и физических лиц осуществляется в пределах их полномочий. О добровольности не сказано, очевидно, что из буквального прочтения текста закона следует обязательство участия, которое может быть ограничено лишь полномочиями. Чаще всего, как мы установили, данные субъекты принимают участие в предупреждении коррупции в различных формах общественного контроля.

В то же время, согласно ст. 3 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» участие гражданина в осуществлении общественного контроля является исключительно добровольным.

Таким образом, рассмотрев субъекты предупреждения коррупции, можно сделать вывод, что и у государственных, и у негосударственных органов есть две основные функции в вопросах предупреждения коррупции: контролирующая и информирующая. Как можно заметить, органы власти более склонны к контролирующим, надзорным функциям, их больше, они несколько ярче выражены, в то время как негосударственные, общественные структуры по логике законодателя имеют больший уклон в информирование, однако также обладают и некоторыми надзорными функциями, выраженными в различных формах общественного контроля.

Отметим, что вызывает определенные сложности определение физических лиц как субъектов, так как законодатель в рассмотренных нормативно-правовых актах, как было установлено, не имеет единой позиции относительно того, включаются ли физические лица в состав именно субъектов или нет.

---

¹³⁸ Дамм И.А. Противодействие коррупции: вопросы понятийно-категориального аппарата // Вопросы безопасности. 2018. № 3. С. 22-33. DOI: 10.25136/2409-7543.2018.3.26684 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26684

¹³⁹ Там же.

2.2 Журналист и СМИ как субъекты предупреждения коррупции

Исходя из рассмотренных материалов предыдущего параграфа, можно сделать предварительное предположение о том, что журналист как субъект предупреждения коррупции является физическим лицом с определенной спецификой, а средство массовой информации является в узком смысле организацией, в широком же – институтом гражданского общества.

Таким образом, уже на этом этапе мы можем предположить, что СМИ является неким специфическим субъектом, четкая классификация которого может вызывать затруднения.

Рассмотрим журналиста и СМИ как субъектов предупреждения коррупции, для чего обратимся к российскому законодательству.

Согласно ст. 2 Закона РФ «О средствах массовой информации» «под журналистом понимается лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию»¹⁴⁰.

Права журналиста закреплены в ст. 47 Закона РФ «О средствах массовой информации». Журналист имеет право¹⁴¹:

- 1) искать, запрашивать, получать и распространять информацию;
- 2) посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы;
- 3) быть принятым должностными лицами в связи с запросом информации;
- 4) получать доступ к документам и материалам, за исключением их фрагментов, содержащих сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну;
- 5) копировать, публиковать, оглашать или иным способом воспроизводить документы и материалы при условии соблюдения требований части первой статьи 42 настоящего Закона;
- 6) производить записи, в том числе с использованием средств аудио- и видеотехники, кино- и фотосъемки, за исключением случаев, предусмотренных законом;
- 7) посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также местности, в которых объявлено чрезвычайное положение; присутствовать на митингах и демонстрациях;
- 8) проверять достоверность сообщаемой ему информации;
- 9) излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью;

---

¹⁴⁰ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

¹⁴¹ Там же.

10) отказаться от подготовки за своей подписью сообщения или материала, противоречащего его убеждениям;

11) снять свою подпись под сообщением или материалом, содержание которого, по его мнению, было искажено в процессе редакционной подготовки, либо запретить или иным образом оговорить условия и характер использования данного сообщения или материала в соответствии с частью первой статьи 42 настоящего Закона;

12) распространять подготовленные им сообщения и материалы за своей подписью, под псевдонимом или без подписи.

Можно заметить некоторое противоречие уже в самой статье о правах журналиста: пункт 9 говорит о том, что журналист может давать личные оценки и персональные суждения в материалах, которые будут распространяться за его подписью, а в пункте 12 указано, что журналист может отказаться от своей подписи и распространять свои материалы под псевдонимом или анонимно. Предполагается ли, что в случае использования искусственно созданной личности (псевдонима) или полного отказа от указания авторства (анонимность) журналист не имеет права на обозначение собственной позиции, выражения своего мнения, обозначения своих взглядов? В таком случае утрачивается сам смысл анонимности и использования псевдонима, так как зачастую журналист прибегает к ним в ситуации, когда сам журналист или его редакция имеют опасения за жизнь и здоровье автора, а также опасаются разоблачения своего информатора, связь с которым может быть установлена по личности автора материала. Данный вопрос видится дискуссионным.

Согласно ст. 4 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений¹⁴².

Согласно ст. 38 Закона РФ «О средствах массовой информации» граждане имеют право на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, их должностных лиц¹⁴³.

Полагаем, что определенная нами выше очевидная схожесть рода деятельности субъектов общественного контроля и СМИ позволяют нам рассмотреть особенности данных субъектов через законы, регулирующие их

---

¹⁴² Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 25.12.2023) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

¹⁴³ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

деятельность, а именно, предлагается рассмотреть Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» в части, касающейся физических лиц (граждан), и Закон РФ «О средствах массовой информации» в части, касающейся статуса, прав и обязанностей журналиста.

В предыдущем параграфе вы выявили разночтения в определении законодателем физических лиц (граждан) как субъектов, для целей нашего исследования предлагается пренебречь данными расхождениями и принять физических лиц за субъектов предупреждения коррупции.

Согласно п.п. 5 п. 2 ст. 10 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» субъекты общественного контроля при его осуществлении обязаны обнародовать информацию о своей деятельности по осуществлению общественного контроля и о результатах контроля в соответствии с настоящим Федеральным законом¹⁴⁴.

Согласно п. 3 ст. 7 вышеназванного Федерального закона субъекты общественного контроля размещают на сайтах, указанных в части 1 настоящей статьи, информацию о своей деятельности с указанием адресов электронной почты, по которым пользователем информацией может быть направлен запрос и получена запрашиваемая информация, а также информация, требования об обеспечении открытого доступа к которой содержатся в законодательстве Российской Федерации об общественном контроле¹⁴⁵.

Следовательно, лицо, осуществляющее общественный контроль, не может быть анонимным и обязано предоставить о себе некую информацию. Кроме того, согласно ст.ст. 21, 23 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», лица, осуществляющие проверку и экспертизу соответственно, обязаны сообщить о наличии у них конфликта интересов, что также исключает анонимность такого лица¹⁴⁶.

Согласно п. 12 ст. 47 Закона РФ «О средствах массовой информации» журналист имеет право распространять подготовленные им сообщения и материалы за своей подписью, под псевдонимом или без подписи¹⁴⁷. Таким образом, журналист имеет право, в отличие от рядового физического лица как субъекта предупреждения коррупции, создать себе искусственную личность (псевдоним) или вовсе остаться анонимным.

Согласно ст. 6 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» общественный контроль, среди прочего, осуществляется на основе принципа публичности и открытости осуществления общественного контроля и общественного обсуждения его результатов¹⁴⁸.

Согласно ст. 50 Закона РФ «О средствах массовой информации» допускается распространение сообщений и материалов, подготовленных с использованием скрытой аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки, в случаях,

---

¹⁴⁴ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 25.12.2023) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

¹⁴⁸ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 25.12.2023) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

если это не нарушает конституционных прав и свобод человека и гражданина; если это необходимо для защиты общественных интересов и приняты меры против возможной идентификации посторонних лиц; если демонстрация записи производится по решению суда¹⁴⁹.

Согласно п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» «пунктом 5 части 1 статьи 49 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» предусмотрен запрет на распространение в средствах массовой информации сведений о личной жизни граждан, если от них самих или от их законных представителей не было получено на то согласие, за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов. Пункт 2 части 1 статьи 50 названного Закона допускает распространение сообщений и материалов, подготовленных с использованием скрытой аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки, если это необходимо для защиты общественных интересов и приняты меры против возможной идентификации посторонних лиц. Статья 152.1 ГК РФ указывает, что обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина допускаются только с согласия этого гражданина. Такого согласия не требуется, в частности, когда использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах.

К общественным интересам следует относить не любой интерес, проявляемый аудиторией, а, например, потребность общества в обнаружении и раскрытии угрозы демократическому правовому государству и гражданскому обществу, общественной безопасности, окружающей среде.

Судам необходимо проводить разграничение между сообщением о фактах (даже весьма спорных), способным оказать положительное влияние на обсуждение в обществе вопросов, касающихся, например, исполнения своих функций должностными лицами и общественными деятелями, и сообщением подробностей частной жизни лица, не занимающегося какой-либо публичной деятельностью. В то время как в первом случае средства массовой информации выполняют общественный долг в деле информирования граждан по вопросам, представляющим общественный интерес, во втором случае такой роли они не играют»¹⁵⁰.

Как мы можем убедиться, журналист не обязан во всех случаях осуществления своей профессиональной деятельности действовать открыто и публично в отличие от прочих физических лиц, осуществляющих общественный контроль.

При этом его деятельность признается законодателем важной и значимой, вследствие чего и особо охраняемой. Так, согласно п. 10 ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации» государство гарантирует журналисту в связи

---

¹⁴⁹ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

¹⁵⁰ О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

с осуществлением им профессиональной деятельности защиту его чести, достоинства, здоровья, жизни и имущества как лицу, выполняющему общественный долг¹⁵¹. В Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» подобных положений, гарантирующих особую защиту гражданам, осуществляющим общественный контроль, нет. Хотя их деятельность является добровольной и также служит выражением их служения обществу и осуществлением их общественного долга.

При этом необходимо отметить различную доступность входа в статус лица. Так, общественный контроль транспарентен – любой гражданин может осуществлять общественный контроль как лично, так и в составе общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций (ст. 3 Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»)¹⁵².

Специальный статус журналиста же связан с его принадлежностью к редакции. Согласно ст. 52 Закона РФ «О средствах массовой информации» профессиональный статус журналиста, установленный настоящим Законом, распространяется на штатных сотрудников редакций, занимающихся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для многотиражных газет и других средств массовой информации, продукция которых распространяется исключительно в пределах одного предприятия (объединения), организации, учреждения; а также на авторов, не связанных с редакцией средства массовой информации трудовыми или иными договорными отношениями, но признаваемых ею своими внештатными авторами или корреспондентами, при выполнении ими поручений редакции¹⁵³.

Следовательно, можно сделать вывод, что журналист – это физическое лицо, гражданин, имеющий подтвержденную профессиональную связь с редакцией СМИ, в силу профессиональных обязанностей осуществляющий в том числе и общественный контроль, имеющий при этом ряд специфических полномочий: право осуществлять свою деятельность тайно и анонимно. Полагаем, эти обстоятельства позволяют нам рассматривать журналиста как специального субъекта предупреждения коррупции, наделенного специфическими, эксклюзивными правами и полномочиями.

Как отмечает К.А. Орлов «... при анализе средств массовой информации следует остерегаться их понимания лишь как продукта коммуникации. Такой формально-догматический (узкий) подход к их сущности может сориентировать на одностороннее и неполное осознание их роли в жизни общества, он поощряет консервативные воззрения, игнорируя особенности современного развития и формирования публичной сферы гражданского общества. При таком подходе отрицается многоаспектность средств массовой информации как обособленного социального института, являющегося

---

¹⁵¹ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

¹⁵² Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 25.12.2023) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

¹⁵³ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

элементом гражданского общества, его взаимосвязь и обусловленность социальными отношениями»¹⁵⁴.

К.А. Бударина подчеркивает, что «в современном политическом процессе Российского государства средства массовой информации относятся к важнейшим общественно-политическим институтам. В условиях развития информационной политики СМИ выступают неоспоримым лидером в сфере формирования мировоззрения и политической культуры молодого поколения»¹⁵⁵.

Следовательно, СМИ является институтом гражданского общества и как прочие институты гражданского общества осуществляет общественный контроль, оценку регулирующего воздействия, мониторинг правоприменения, в т.ч. антикоррупционный мониторинг. Независимую антикоррупционную экспертизу СМИ самостоятельно не проводит, но может заказать ее проведение с целью использовать результаты в своих материалах.

Очевидно, что каждое отдельное СМИ является организацией, более того, законодатель требует лицензирования деятельности СМИ: ст. 8 Закона РФ «О средствах массовой информации» регламентирует порядок регистрации средства массовой информации и постулирует обязательность такой регистрации за исключением отдельных случаев, поименованных в ст. 12 указанного закона. Статья 19 Закона РФ «О средствах массовой информации» разъясняет, что редакция может быть юридическим лицом, самостоятельным хозяйствующим субъектом, организованным в любой допускаемой законом форме. Если редакция зарегистрированного средства массовой информации организуется в качестве предприятия, то она подлежит также регистрации в соответствии с федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц и помимо производства и выпуска средства массовой информации вправе осуществлять в установленном порядке иную, не запрещенную законом деятельность¹⁵⁶.

Кроме того, необходимо указать и на буквальную трактовку закона, согласно которой средство массовой информации – это форма распространения информации (ст. 2 Закона РФ «О средствах массовой информации»).

Все действия в рамках предупреждения коррупции СМИ осуществляет посредством деятельности журналиста ввиду того, что у каждого материала в каждом конкретном СМИ есть автор, хотя он и может пожелать остаться анонимным или воспользоваться псевдонимом. Ввиду указанной специфики, само средство массовой информации выглядит псевдо-субъектом, рассыпаясь на отдельных физических лиц – авторов конкретных материалов антикоррупционной направленности. Средство массовой информации можно сравнить с матрешкой, где самая большая матрешка – это СМИ – субъект предупреждения коррупции как институт гражданского общества, средняя –

---

¹⁵⁴ Орлов, К. А. Средства массовой информации как элемент гражданского общества // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – № № 20 (279). С. 13.

¹⁵⁵ Бударина К.А. Роль института масс-медиа как основного коммуникатора между гражданским обществом и государственными структурами // Среднерусский вестник общественных наук, 2015, №3. С. 83.

¹⁵⁶ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

СМИ – организация, и самая маленькая – сам журналист, который является физическим лицом.

Эту идею эфемерности СМИ как субъекта предупреждения коррупции косвенно подтверждает п. 5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», где установлено: «исходя из положений статьи 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» периодическим распространением массовой информации является распространение не реже одного раза в год совокупности сообщений и материалов, предназначенной для неограниченного круга лиц. Под средством массовой информации понимается форма периодического распространения массовой информации, в том числе периодическое печатное издание, радио- и телепрограмма.

С учетом этого само по себе средство массовой информации не может иметь каких-либо прав и обязанностей и, соответственно, не является лицом, участвующим в деле (статья 34 ГПК РФ)»¹⁵⁷.

Очевидно, что Пленум Верховного Суда РФ рассматривает в данном случае СМИ не как организацию, которая, как постулирует ГПК РФ и АПК РФ, может являться стороной в процессе, а как инструмент коммуникации, который к участию в деле, разумеется, привлечь невозможно. И в конечном итоге, сторонами, привлекаемыми к участию в процессе, будут главный редактор и журналист, то есть, физические лица.

Однако, даже средство массовой информации все же можно привлечь стороной в процесс. Как разъясняет п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» «согласно статье 1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» свобода массовой информации включает в себя и право любого лица учредить средство массовой информации в любой не запрещенной законом форме»¹⁵⁸. Пункт 8 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ дополняет, что «при этом необходимо учитывать, что положения Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» допускают возможность участия одного лица на разных этапах производства и распространения массовой информации. Так, учредитель средства массовой информации может выступать в качестве редакции, издателя, распространителя; редакция - в качестве учредителя средства массовой информации, издателя, распространителя; издатель - в качестве учредителя средства массовой информации, редакции, распространителя (часть 5 статьи 18, часть 4 статьи 19 и часть 2 статьи 21 названного Закона)»¹⁵⁹.

Следовательно, если физическое лицо регистрирует средство массовой информации, весь коллектив которого будет состоять из него одного, то,

---

¹⁵⁷ О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же.

фактически, привлекая такое лицо к участию в процессе, формально будет привлечено и средство массовой информации, так как оно буквально состоит из деятельности этого лица.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что сложность понимания средства массовой информации как субъекта предупреждения коррупции заключается в его многоаспектности – оно и институт гражданского общества, и организация, и даже форма передачи информации, и группа физических лиц, составляющих редакцию, и, наконец, физическое лицо, которое само по себе целое СМИ. В свою очередь журналист представляется видом специального субъекта предупреждения коррупции со специфическими полномочиями.

3 Значение СМИ в предупреждении коррупции

3.1 Современные формы предупреждения коррупции, используемые СМИ

Для раскрытия темы третьей главы обратимся к теории журналистики. А.А. Тертычный в своем фундаментальном учебнике «Жанры периодической печати» выделяет три вида жанров: информационный, аналитический и художественно-публицистический¹⁶⁰.

Согласно позиции А.А. Тертычного, в журналистике существует три главных способа отображения – фактографический, аналитический и наглядно-образный. Как отмечает Н.В. Вакурова «если первый способ нацелен на фиксацию неких внешних сведений новостного характера (событий, фактов), то второй способ дает возможность журналисту проникнуть в суть явлений, выяснить скрытые взаимосвязи предмета отображения»¹⁶¹. Сам А.А. Тертычный разъяснял, что «в данном случае главным становится обращение его к различным проблемам выбора эффективных путей развития общества, а также выявление причин, условий, тенденций развития событий и ситуаций, изучение оснований, мотивов, интересов, намерений, действий различных социальных сил, выяснение возникающих между ними противоречий, оценка значимости различных феноменов, определение обоснованности тех или иных точек зрения, концепций, идей»¹⁶².

Н.В. Вакурова поясняет, что «в журналистике анализ непосредственно связан с логикой аргументации, в этом он близок к философскому рассуждению, где используется как логический приём определения понятия. Анализ по значению слова можно противопоставить синтезу, но, как правило, в журналистике аналитический подход применяется в сочетании с синтезом, так как при доказательстве того или иного тезиса необходимо не только разделить объект на составляющие его элементы, но и соединить однородные части для построения типологии»¹⁶³.

Как отмечает А.А. Тертычный, «тексты, относящиеся к информационным жанрам, в количественном отношении составляют основную часть массовых информационных потоков. В периодической печати, как и в СМИ в целом, такого рода тексты выступают основными носителями оперативной информации, позволяющей аудитории осуществлять своего рода постоянный мониторинг наиболее значимых, интересных событий в той или иной сфере

---

¹⁶⁰ Тертычный, А.А. Жанры периодической печати / А. А. Тертычный. – 6-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Аспект пресс, 2017. С. 5.

¹⁶¹ Вакурова Н.В. Новые тенденции в журналистике в условиях политической и общественной нестабильности (по материалам анализа прессы за 2012-2013 гг.) // Вестник ГУУ. 2013. №14. С. 245.

¹⁶² Тертычный, А.А. Жанры периодической печати / А. А. Тертычный. – 6-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Аспект пресс, 2017. С. 5.

¹⁶³ Вакурова Н.В. Новые тенденции в журналистике в условиях политической и общественной нестабильности (по материалам анализа прессы за 2012-2013 гг.) // Вестник ГУУ. 2013. №14. С. 245.

действительности. Всесторонности, полноте этого мониторинга способствует жанровое разнообразие информационных сообщений»¹⁶⁴.

К информационному жанру относятся¹⁶⁵:

- 1) заметка
- 2) информационная корреспонденция
- 3) информационный отчет
- 4) информационное интервью
- 5) блиц-опрос
- 6) вопрос - ответ
- 7) репортаж
- 8) некролог

Как отмечает А.А. Тертычный, «одной из наиболее примечательных черт отечественных СМИ традиционно является нацеленность их не столько на сообщение новостей, сколько на анализ, исследование, истолкование происходящих событий, процессов, ситуаций. В силу этого СМИ выработали достаточно эффективную систему аналитических жанров. Система эта не является чем-то раз и навсегда данным - она постоянно развивается, адаптируясь к тем задачам, которые встают перед аналитической журналистикой»¹⁶⁶.

К аналитическому жанру относятся¹⁶⁷:

- 1) аналитический отчет
- 2) аналитическая корреспонденция
- 3) аналитическое интервью
- 4) аналитический опрос
- 5) беседа
- 6) комментарий
- 7) социологическое резюме
- 8) анкета
- 9) мониторинг
- 10) рейтинг
- 11) рецензия
- 12) статья
- 13) журналистское расследование
- 14) обозрение
- 15) обзор СМИ
- 16) прогноз
- 17) версия
- 18) эксперимент
- 19) письмо
- 20) исповедь

---

¹⁶⁴ Тертычный, А. А. Жанры периодической печати / А. А. Тертычный. – 6-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Аспект пресс, 2017. С. 26.

¹⁶⁵ Там же. С. 26.

¹⁶⁶ Тертычный, А. А. Жанры периодической печати / А. А. Тертычный. – 6-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Аспект пресс, 2017. С. 69-70.

¹⁶⁷ Там же. С. 70.

- 21) рекомендация (совет)
- 22) аналитический пресс-релиз

Художественно-публицистические жанры - это «типы текстов, которые обычно относят к «авторской» или «писательской» журналистике, подчеркивая тем самым их особый характер. Проявляется он прежде всего в повышенной требовательности к языку, художественной образности, эмоциональной насыщенности текстов, глубине авторского обобщения действительности. В силу этого освоение искусства выступления в художественно-публицистических жанрах считается наиболее трудной ступенью при восхождении к вершинам журналистского мастерства»¹⁶⁸.

К художественно-публицистическому жанру относятся¹⁶⁹:

- 1) очерк
- 2) фельетон
- 3) памфлет
- 4) пародия
- 5) сатирический комментарий
- 6) житейская история
- 7) легенда
- 8) эпитафия
- 9) эпиграф
- 10) анекдот
- 11) шутка
- 12) игра

Практически все перечисленные представители всех трех жанров могут быть использованы журналистом при работе с коррупционной тематикой. Их использование будет зависеть от целей и задач журналиста, формата издания, в котором он разместит свой материал, и от способностей, талантов и мастерства самого журналиста. Однако, очевидно, что есть предпочтительные жанры для работы в направлении предупреждения коррупции. Согласно исследованиям А.А. Тертычного, таким жанром является, в первую очередь, журналистское расследование¹⁷⁰.

Если вернуться к типологии жанров, то согласно исследованиям Н.В. Вакуровой, «исторически сложившаяся жанровая классификация по сей день никак не изменилась. Изменилась частота использования жанров в современных СМИ. Так, например, крайне редко можно встретить столь популярный в советской прессе очерк. Практически отсутствуют фельетоны и памфлеты. При этом получили развитие, в том числе в интернет-журналистике, такие аналитические жанры, как прогноз, версия, рекомендация и рейтинг.

---

¹⁶⁸ Тертычный, А. А. Жанры периодической печати / А. А. Тертычный. – 6-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Аспект пресс, 2017. С. 237.

¹⁶⁹ Там же. С. 237.

¹⁷⁰ Тертычный, А. А. Современная расследовательская журналистика: жанровая структура / А. А. Тертычный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2017. – № 2. С. 126.

Среди художественно-публицистических жанров получила массовое распространение житейская история»¹⁷¹.

А.А. Тертычный в результате своего исследования пришел к выводу, что «журналисты традиционных региональных СМИ пока относительно редко осмеливаются проводить расследования случаев коррупции. Слишком зависимы они от местных властей, часто слишком трудно бывает доказать случаи мздоимства. Наибольшую активность в антикоррупционной деятельности проявляют региональные выпуски общенациональных изданий»¹⁷².

При этом, отмечает А.А. Тертычный, «значимость журналистских расследований в качестве инструмента антикоррупционного воздействия объясняется самим характером этого вида деятельности, которая наиболее ярко характеризует журналистику как средство непосредственного социального контроля, как средство непосредственной борьбы со всевозможными недугами (в том числе - и с коррупцией), поразившими современное российское общество»¹⁷³.

Сам исследователь заключал, что для современного журналиста жанр журналистского расследования становится слишком сложным.

Согласно А.А. Тертычному «все СМИ, с определенной оговоркой, можно разделить на те, которые публикуют и не публикуют расследования. Это замечание существенно как для периодической печати, так и аудиовизуальных средств массовой информации. ... Но есть и другие причины, по которым то или иное СМИ не связывается с журналистскими расследованиями. Дело в том, что они являются как бы «высшим пилотажем» в журналистике. Одно хорошее выступление такого плана может прославить автора и издание. Но не каждый журналист способен подготовить его, так как при расследовании необходимо «прорабатывать» большой объем фактического материала, продумывать и проверять различные версии и тому подобное, что делает его для многих делом неподъемным. Кроме того, главные редакторы, учредители или владельцы СМИ иногда просто боятся таких публикаций. Ведь расследование, как правило, затрагивает интересы сильных мира сего. Помимо этого, оно требует много времени для подготовки. Редактор же не всегда может (особенно если в редакции кадры – наперечет) оторвать опытного сотрудника для подготовки подобного материала. А неопытный может просто-напросто не разобраться в сложном деле и навлечь на редакцию неприятности. Очевидно, по этой причине, например, в региональной, местной прессе, как показывают наблюдения, журналистские расследования составляют вряд ли больше одного-двух процентов от общего числа всех публикаций»¹⁷⁴.

Д.В. Неренц соглашается с позицией А.А. Тертычного и добавляет, что «журналистское расследование является одним из самых сложных и серьезных

---

¹⁷¹ Вакурова Н.В. Новые тенденции в журналистике в условиях политической и общественной нестабильности (по материалам анализа прессы за 2012-2013 гг.) // Вестник ГУУ. 2013. №14. С. 245.

¹⁷² Тертычный, А.А. Антикоррупционные журналистские расследования на региональных сайтах / А. А. Тертычный // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2014. – № 6. С. 178.

¹⁷³ Тертычный А.А. Расследовательская журналистика : Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика» / А. А. Тертычный. — Москва : Аспект пресс, 2002. С. 203.

¹⁷⁴ Там же. С. 123.

жанров журналистики. Его отличительные черты: достоверность, объективность, общественная значимость и, конечно, большой объем текста. К сожалению, сейчас все более востребованными становятся материалы маленького объема, передающие основную мысль в нескольких словах. Выходом из этой ситуации стали визуальные инструменты, привлекающие внимание разновозрастной аудитории и превращающие большой объем сложной информации в легко воспринимаемую и увлекательную историю. ... Качественная инфографика является самостоятельным элементом материала наряду с текстом. Она включает в себя не только полезную информацию, но и хороший дизайн. Так расследование можно оформить в разных стилях: сделать его документальным или более телевизионным, придать развлекательный характер. Теперь задача исследователя – не просто интересно и доступно рассказать о проблеме, но и поработать маркетологом, оформить свой материал, сделать его стоящим и привлекательным для аудитории»¹⁷⁵.

Для того, чтобы согласиться или не согласиться с позицией вышеназванных авторов проведем исследование журналистских материалов, соберем данные и, исходя из полученных результатов, сформулируем собственную позицию.

Обратимся к СМИ, действующим на территории Красноярского края. Компания «Медиалогия» подготовила рейтинг медиаресурсов Красноярского края за 3 квартал 2024 года. Основой для построения рейтинга стал Индекс Цитируемости (ИЦ) «Медиалогии». Так, ТОП-10 самых цитируемых СМИ Красноярского края за указанный период по данным Медиалогии выглядит следующим образом¹⁷⁶:

1. Ngs24.ru, категория: Интернет, ИЦ 116,84
2. Prmira.ru, категория: Интернет, ИЦ 49,07
3. ТВК, категория: ТВ, ИЦ 27,37
4. Sibnovosti.ru, категория: Интернет, ИЦ 26,02
5. Newslab.ru, категория: Интернет, ИЦ 23,27
6. Gornovosti.ru, категория: Интернет, ИЦ 18,48
7. Комсомольская правда – Красноярск, категория: Газета, ИЦ 17,66
8. Kras.mk.ru, категория: Интернет, ИЦ 17,54
9. 7 канал – Красноярск, категория: ТВ, ИЦ 15,82
10. Gorodprima.ru, категория: Интернет, ИЦ 14,92

Как можно убедиться, в текущем 2024 году лидеры рейтинга – интернет-ресурсы Ngs24.ru и Prmira.ru, а также телеканал ТВК, в первую десятку вошли в основном интернет-СМИ (их семь), два телеканала и всего одна газета.

Компания «Медиалогия» также представляла рейтинг медиаресурсов Красноярского края за 2023 год. Лидеры рейтинга в 2023 году – интернет-

---

¹⁷⁵ Неренц Д.В.. Активизация использования визуальных элементов с целью максимизации аудитории в расследовательской журналистике // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2018. — №1 (27). С. 77.

¹⁷⁶ ТОП-20 самых цитируемых СМИ Красноярского края - III квартал 2024 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Медиалогия. – Режим доступа: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/13466/>

ресурсы Ngs24.ru, Newslab.ru и Prmira.ru¹⁷⁷. Лидеры рейтинга в 2022 году – интернет-ресурсы Ngs24.ru и Prmira.ru, а также телеканал ТВК¹⁷⁸.

Проанализируем лидера трех последних лет – интернет-ресурс Ngs24.ru на предмет наличия материалов антикоррупционной тематики, а также жанрового разнообразия найденных материалов.

Анализ проводится за 2021, 2022, 2023 и текущий 2024 год. Анализ проводится в рубриках «Происшествия», «Криминал», по поиску ключевых слов и хэштегам «коррупция», «взятка». Всего проанализировано 507 журналистских материалов.

Интернет-ресурс Ngs24.ru за период с 01.01.2024 по 28.10.2024 опубликовал 159 материалов на коррупционную тематику:

- Из них иностранная тематика (мировые новости) – всего 10 материалов, из них 2 журналистских расследования, 2 заметки, 2 статьи, 1 обозрение, 1 аналитическое интервью, 1 информационная корреспонденция и 1 прогноз.

В данной категории в аналитическом жанре написано 7 материалов, в информационном – 3.

- Из них события федерального масштаба либо других регионов (федеральные новости) – всего 87 материалов, из них 30 заметок, 17 журналистских расследований, 11 информационных корреспонденций, 10 аналитических интервью, 7 статей, 5 обозрений, 3 информационных интервью, 2 репортажа, 1 прогноз и 1 комментарий.

В данной категории в аналитическом жанре написано 40 материалов, в информационном – 47.

- Из них региональная тематика (региональные новости, события Красноярского края) – всего 62 материала, из них 37 информационных корреспонденций, 13 заметок, 3 журналистских расследования, 3 статьи, 3 письма, 2 репортажа, 1 рейтинг.

В данной категории в аналитическом жанре написано 10 материалов, в информационном – 52.

В 2024 году на текущий момент исследования, по теме «коррупция» в рассматриваемом СМИ вышло 102 информационных материала и 57 аналитических материалов.

То есть, практически в два раза больше было опубликовано информационных жанров, которые не имеют в себе иных функций, кроме непосредственно информирования.

За период с 01.01.2023 по 31.12.2023 Интернет-ресурс Ngs24.ru опубликовал 204 материала на коррупционную тематику:

- Из них иностранная тематика (мировые новости) – всего 11 материалов, из них 4 заметки, 3 аналитических интервью, 1 обозрение, 1 информационная корреспонденция, 1 информационное интервью, 1 статья.

---

¹⁷⁷ ТОП-20 самых цитируемых СМИ Красноярского края за 2023 год [Электронный ресурс]: Официальный сайт Медиалогия. – Режим доступа: <https://rek58.ru/top-20-samyh-citiruemyh-smi-krasnojarskogo-kraja-za-2023-god-rejtingi/>

¹⁷⁸ ТОП-20 самых цитируемых СМИ Красноярского края за 2022 год [Электронный ресурс]: Официальный сайт Медиалогия. – Режим доступа: <https://rek58.ru/top-20-samyh-citiruemyh-smi-krasnojarskogo-kraja-za-2022-god-rejtingi/>

В данной категории в аналитическом жанре написано 5 материалов, в информационном – 6.

- Из них события федерального масштаба либо других регионов (федеральные новости) – всего 28 материалов, из них 11 журналистских расследований, 9 статей, 2 обзора, 2 заметки, 1 комментарий, 1 информационное интервью, 1 прогноз.

В данной категории в аналитическом жанре написано 24 материала, в информационном – 4.

- Из них региональная тематика (региональные новости, события Красноярского края) – всего 165 материалов, из них 70 заметок, 51 информационная корреспонденция, 11 статей, 7 журналистских расследований, 7 репортажей, 6 обзоров, 5 писем, 2 комментария, 4 аналитических интервью, 1 информационное интервью, 1 прогноз.

В данной категории в аналитическом жанре написано 36 материалов, в информационном – 129.

В 2023 году по теме «коррупция» в рассматриваемом СМИ вышло 139 информационных материалов и 65 аналитических материалов.

То есть, вновь превышение информационных жанровых форм практически в два раза.

Интернет-ресурс Ngs24.ru за период с 01.01.2022 по 31.12.2022 опубликовал 71 материал на коррупционную тематику:

- Из них иностранная тематика (мировые новости) – всего 2 материала, из них 1 заметка, 1 информационная корреспонденция.

В данной категории в аналитическом жанре не написано ни одного материала, в информационном – 2.

- Из них события федерального масштаба либо других регионов (федеральные новости) – всего 10 материалов, из них 3 заметки, 2 статьи, 2 аналитических интервью, 1 журналистское расследование, 1 информационная корреспонденция, 1 репортаж.

В данной категории в аналитическом жанре написано 5 материалов, в информационном – 5.

- Из них региональная тематика (региональные новости, события Красноярского края) – всего 59 материалов, из них 26 информационных корреспонденций, 16 заметок, 5 статей, 4 журналистских расследования, 3 репортажа, 3 обзора, 2 комментария.

В данной категории в аналитическом жанре написано 14 материалов, в информационном – 45.

В 2022 году по теме «коррупция» в рассматриваемом СМИ вышло 52 информационных материала и 19 аналитических материалов.

То есть, вновь наблюдается преобладание информационных жанровых форм, в данном случае, превышение практически в три раза.

Интернет-ресурс Ngs24.ru за период с 01.01.2021 по 31.12.2021 опубликовал 76 материалов на коррупционную тематику:

- Из них иностранная тематика (мировые новости) – всего 2 материала, оба заметки.

В данной категории в аналитическом жанре не написано ни одного материала, в информационном – 2.

- Из них события федерального масштаба либо других регионов (федеральные новости) – всего 11 материалов, из них 4 статьи, 3 заметки, 2 журналистских расследования, 1 обозрение, 1 комментарий.

В данной категории в аналитическом жанре написано 8 материалов, в информационном – 3.

- Из них региональная тематика (региональные новости, события Красноярского края) – всего 63 материала, из них 39 заметок, 19 информационных корреспонденций, 2 журналистских расследования, 1 статья, 1 репортаж, 1 комментарий.

В данной категории в аналитическом жанре написано 4 материала, в информационном – 59.

В 2021 году по теме «коррупция» в рассматриваемом СМИ вышло 64 информационных материала и 12 аналитических материалов.

То есть, вновь наблюдается преобладание информационных жанровых форм, в данном случае, практически в пять раз.

Для наглядности приведем полученные данные в виде гистограммы (см. Рисунок 3).

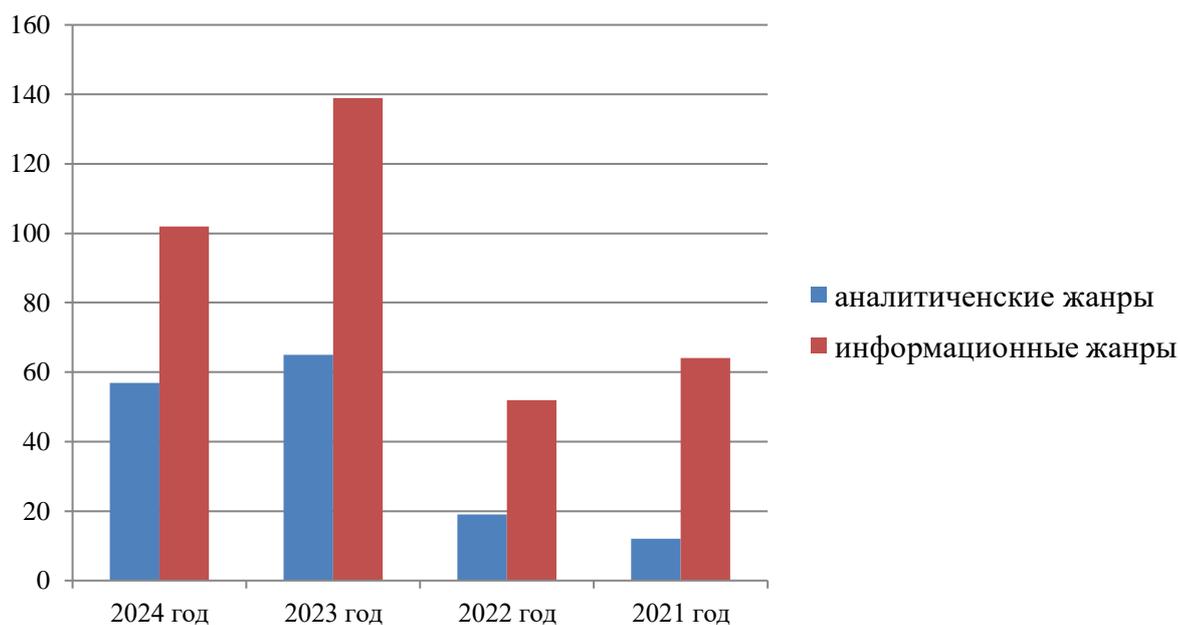

Рисунок 3 – Обобщенные результаты исследования материалов на коррупционную тематику сайта Ngs24.ru за период с 2021 по 2024 г.

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что количество материалов на коррупционную тематику растет, материалов становится больше. Можно отметить, что стало больше мировых и федеральных новостей о коррупции. Также можно сделать вывод, что журналисты предпочитают малые информационные формы – заметки и информационную корреспонденцию, журналистское расследование встречается, но довольно редко.

Еще одна тенденция – «смелые» жанры, такие как журналистское расследование, используются в федеральной тематике, в региональных материалах журналисты предпочитают малые информационные формы, которые не провоцируют столкновений с региональными властями. Подобную особенность отмечал А.А. Тертычный еще в статье от 2014 года «Антикоррупционные журналистские расследования на региональных сайтах». Однако, гистограмма показывает, что происходит постепенный рост количества аналитических жанров, в том числе, журналистских расследований.

Основываясь на выявленных тенденциях, можно сделать предположение, что в дальнейшем будет расти число материалов малых форм информационной направленности, но и количество аналитики будет увеличиваться.

Следовательно, изучив 507 журналистских материалов, можно не согласиться с позицией А.А. Тертычного о том, что большие аналитические жанры слишком сложны для современного журналиста и их число будет сокращаться. Проведенное исследование показывает, что количество аналитических материалов растет из года в год.

Кроме того, не нашло практического подтверждения заявление о том, что региональные журналисты опасаются использовать аналитические жанры применительно к региональным проблемам и предпочитают использовать нейтральные информационные жанры, прибегая к обличительной аналитике для изучения проблем других регионов. Исследование показало, что аналитические жанры используются и в материалах на региональные темы. Необходимо учитывать, что аналитические жанры всегда считались сложными для воплощения, поэтому их количество никогда не сравнится с количеством самого востребованного жанра – информационного.

Отдельно необходимо подчеркнуть тот факт, что был обнаружен лишь один просветительский, образовательный материал антикоррупционной направленности за весь выбранный период, а именно, в 2021 году.

Таким образом, подводя итоги параграфа, отметим, что чаще всего для предупреждения коррупции журналисты используют информационные жанры, однако, обнаружена тенденция к росту числа аналитических материалов. Тем не менее, выявлен явный недостаток материалов просветительских, образовательных, разъясняющих действующее законодательство.

3.2 Вопросы взаимодействия СМИ и юридического сообщества в вопросах предупреждения коррупции

В настоящий момент можно выявить законодательные лакуны и противоречия, препятствующие полноценной работе журналистского сообщества. Например, критике профессионального сообщества подвергается возможность самих коррупционеров препятствовать деятельности журналистов.

Данную проблему сформулировали И.Н. Федулов и С.С. Квач: «периодически поступающие от представителей общественности призывы публиковать «списки коррупционеров» входят в явное противоречие с принятым 3 июля 2015 года законом «О праве на забвение» (№ 264-ФЗ), по которому граждане получают право напрямую требовать от интернет-СМИ ограничения доступа к порочащей их информации по формальным причинам (например, в случае снятия судимости в результате помилования либо амнистии по истечении срока давности)»¹⁷⁹.

Статья 15 Федерального закона «О противодействии коррупции» закрепляет создание реестра лиц, уволенных в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения¹⁸⁰. Данные включаются в список на пять лет с момента принятия акта, явившегося основанием для включения в реестр. Таким образом, согласно действующему законодательству, по истечении пяти лет коррупционер исключается из этого реестра и при дальнейшем трудоустройстве, например, в государственные структуры или на руководящую должность имеет право не упоминать о факте нахождения в реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения. Также, как и в принципе упоминать об этом факте своей биографии где бы то ни было. Кажется очевидным, что данная ситуация имеет в себе коррупционные признаки.

Данная норма не распространяется на материалы журналистов, которые фиксировали в своих работах персональные данные коррупционеров, основываясь на том, что существование открытого общедоступного реестра коррупционеров снимает с журналиста ответственность за распространение персональных данных. Кроме того, согласно ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации» журналист обязан получать согласие на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов¹⁸¹. Очевидно, что в данном контексте журналист стоит на страже общественных интересов. Таким образом, можно заключить, что подлинный

---

¹⁷⁹ Федулов, И. Н. Противодействие коррупции в Российской Федерации: современное состояние и перспективы / И. Н. Федулов, С. С. Квач // Вестник Югорского государственного университета. – 2019. – № 3(54). С. 28.

¹⁸⁰ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

¹⁸¹ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

реестр, из которого невозможно убрать своё имя, формировали и поддерживали журналисты.

Однако, принятый позднее Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О праве на забвение») закрепил новую норму. Согласно данной норме, по требованию лица оператор поисковой системы, распространяющий в сети «Интернет» рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации, обязан прекратить выдачу сведений о лице.

В результате, оператор поисковой системы изымает ссылку на журналистский материал из своей поисковой системы, делая ее невидимой и недоступной, а сам материал фактически несуществующим, ведь до своего читателя он теперь вряд ли дойдет. Таким образом, коррупционеры получили возможность влиять на журналистские материалы, добиваясь удаления информационного следа своих преступлений в сети «Интернет», что только способствует росту коррупции.

При этом законодатель установил два условия для изъятия ссылок на информацию, особый интерес для нас представляет второе. Согласно ст. 1 вышеназванного закона «оператор поисковой системы, распространяющий в Интернете рекламу, которая направлена на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории РФ, по требованию заявителя обязан прекратить выдачу ссылок, позволяющих получить доступ к информации о заявителе:

- распространяемой с нарушением законодательства;
- являющейся недостоверной неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя.

Положение не относится к информации о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость»¹⁸².

Таким образом, если трактовать закон буквально, речь может идти даже об оценочной категории «актуальности». Каким образом, кем и по каким критериям будет определяться актуальность? Чем будет подкрепляться тезис об утрате значения для заявителя? Данные положения носят оценочный характер и их применение, очевидно, основывается на субъективной оценке лица.

Журналисты также рассуждают на эту тему: ей был посвящен материал в одном из старейших и наиболее авторитетных изданий - газете «Ведомости». В материале «После погашения судимости о ней можно забыть» журналисты

---

¹⁸² О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

сообщают, что на данную норму в Конституционный суд РФ пожаловался Информационно-аналитический центр «Сова». По мнению «Совы», «такое требование противоречит принципу правовой определенности и влечет неадекватное понимание, толкование и применение закона». Конституционный суд (КС) с этим не согласился. Он напомнил, что Конституция гарантирует гражданам не только право на свободу получения и распространения информации, но и право на частную жизнь. И ни одно из них не обладает безусловным приоритетом. По мнению Конституционного суда, использование федеральным законодателем таких понятий, как «неактуальная информация», само по себе не свидетельствует об их неопределенности, а преследует цель «эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций»¹⁸³.

Издание подчеркивает, что «главными интересантами закона о праве на забвение были чиновники, которым хотелось контролировать появляющуюся в сети информацию о себе, рассуждает эксперт. Однако выгодоприобретателями в результате оказались уголовники, а потерпевшим – всё общество»¹⁸⁴.

Любопытно коррелирует с рассмотренными выше законами Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» и статья 51 Закона РФ «О средствах массовой информации».

Согласно указанной статье «не допускается использование установленных настоящим Законом прав журналиста в целях сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения слухов под видом достоверных сообщений, сбора информации в пользу постороннего лица или организации, не являющейся средством массовой информации.

Запрещается использовать право журналиста на распространение информации с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, а также в связи с их политическими убеждениями»¹⁸⁵.

Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» «по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их

---

¹⁸³ После погашения судимости о ней можно забыть [Электронный ресурс]: Официальный сайт «Сетевое издание Vedomosti». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/04/19/799673-posle-pogasheniya-sudimosti?from=copy_text

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом»¹⁸⁶.

«Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица»¹⁸⁷.

Как мы видим, в ст. 51 Закона РФ «О средствах массовой информации» порочащими признаны совершенно определенные сведения, представлен их закрытый список (даже использовано слово «исключительно»). Вышеназванное Постановление Пленума Верховного Суда РФ имеет, очевидно, открытый список и признает порочащими совершенно другие сведения.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» является своего рода антонимом Федерального закона «О праве на забвение» для определенных ситуаций: с помощью положений данного постановления может осуществляться защита лица в случае преднамеренного и безосновательного обвинения его в коррупционных преступлениях. Подобные случаи встречаются в «грязной» борьбе в сфере политики и предпринимательства и порой осуществляются посредством материалов в СМИ. Борьба с политическим оппонентом или конкурентом на рынке может вестись в публичном поле через аффилированные СМИ, в таком случае указанное Постановление Пленума Верховного Суда РФ гарантирует потерпевшему ответную публикацию, снимающую с него все обвинения, а также компенсацию морального вреда.

Можно прийти к выводу, что вышеназванное Постановление Пленума и Федеральный закон «О праве на забвение» могут использоваться для диаметрально противоположных целей – зачистки следов коррупционных преступлений и очищения имени от коррупционных обвинений. И вновь при этом журналист имеет некое особое положение, для него законодатель выделил отдельную норму с закрытым списком того, что необходимо считать порочащим при осуществлении профессиональной журналистской деятельности.

Полагаем, что для устранения вышеназванных несоответствий законодателю можно рекомендовать обратить внимание на обращения журналистов за разъяснениями спорных положений Федерального закона от 13 июля 2015 года № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» в

---

¹⁸⁶ О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru

¹⁸⁷ Там же.

Конституционный суд. Под спорными положениями имеются в виду положения об актуальности и утрате значения для заявителя. Видится разумным устранение этого спорного элемента с целью большей унификации нормы и исключения личностной оценки при ее трактовке.

Относительно положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» и ст. 51 Закона РФ «О средствах массовой информации» предлагается привести термин «порочащий» к единому значению и соотнести списки того, что признается порочащим в обоих документах. Полагаем, что закрытый список более предпочтителен, так как имеет меньше оснований для эмоциональной, личностной оценки, что, в свою очередь может граничить с проявлениями цензуры и использоваться для установления контроля над прессой и притеснения свободы слова.

3.3 Рекомендации по совершенствованию форм предупреждения коррупции, используемых СМИ

Проанализировав материалы региональных СМИ по профилактике коррупции, становится очевидно, что региональные средства массовой информации не используют свои просветительские возможности.

Рассматривая вопрос профилактики коррупции посредством СМИ, невозможно не обратить внимание на отсутствие как на федеральном, так и региональном телевидении жанра юридической телеконсультации по теме антикоррупционной деятельности.

В свете чего полагаем, что на территории Красноярского края целесообразно создание цикла коротких информационных передач, транслируемых до или непосредственно во время выпусков местных вечерних новостей как самостоятельная рубрика. Данное время наиболее предпочтительно, так как достигается наибольшая концентрация возможных зрителей. Вечерние новости имеют самое рейтинговое время, а вечерние часы с 18.00 до 22 часов собирают наибольшее количество просмотров.

Данные передачи могли бы иметь просветительский характер, в них население информировалось бы о действующем антикоррупционном законодательстве, мог бы даваться разбор неких практических ситуаций, например, куда обратиться в случае вымогательства взятки, где анонимно проконсультироваться, как вести себя и что сказать в том или ином случае и так далее.

Видится разумным пригласить к формированию наполнения данных передач экспертное сообщество. Полагаем, что данный цикл передач возможно подготовить на базе Юридического института СФУ при участии Управления Губернатора Красноярского края по профилактике коррупционных и иных правонарушений, а также Агентства печати и массовых коммуникаций Красноярского края и Агентства молодежной политики и реализации программ общественного развития Красноярского края.

В целях формирования материальной заинтересованности журналистского сообщества, данный цикл передач необходимо производить посредством размещения государственного заказа на услуги СМИ и проведения тендеров или торгов на соответствующих электронных площадках в рамках действующего законодательства по госзакупкам (Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ).

Для отслеживания динамики в дальнейшем, используя статистический метод, можно отследить изменения динамики роста по коррупционным преступлениям. Представляется крайне желательным, чтобы данное предложение прошло апробацию в местных СМИ и закрепилось в качестве региональной практики просветительской работы по антикоррупционному направлению, так как ранее в ходе исследования было установлено, что образовательных материалов по антикоррупционной тематике в популярных СМИ практически нет.

Следовательно, рекомендуется создание телепрограммы, состоящей из ряда просветительских выпусков, посвященных профилактике коррупции.

Видится желательным предпринять попытку выпуска подобных журналистских образовательных материалов в текстовом формате на сайтах интернет-СМИ, возможно, с использованием видеонарезки из сюжетов телеконсультаций, а также текстовых материалов в печатных СМИ для большего охвата пользователей. Работа в разных форматах даст большие охваты аудитории. Это, в свою очередь, поспособствует большему распространению знаний, а значит, увеличит эффективность данной профилактической меры.

Данные тексты не должны быть стенографией видеосюжетов, специфика периодической печати предполагает большой объем текста и малый – вспомогательных элементов, а интернет-СМИ берут все лучшее из разных направлений журналистики – любые объемы печатного текста, графику, иллюстрации, видеоврезки, поэтому материалы для интернет-площадок должны быть больше объемом, насыщены инфографикой, разъясняющими карточками, короткими видеосюжетами.

Видится целесообразным воспользоваться всеми возможностями, предоставляемыми интернет-СМИ, и добавить формат тестирования после журналистского текста для проверки полученных знаний. Также возможно создание антикоррупционных тестов в юмористическом жанре, например, предложить читателям определить вид коррупционной деятельности, демонстрируемой персонажами отечественных комедий.

Кроме того, обращает на себя внимание факт отсутствия позитивной стимуляции предупреждения коррупции журналистами со стороны государственных структур. Следовательно, в качестве эксперимента, полагаем возможным создать региональную премию для журналистов в сфере противодействия коррупции с различными номинациями, например, за лучший цикл просветительских передач, лучшее информационное освещение, лучший репортаж, лучшее антикоррупционное расследование и так далее.

Учредителями данной премии полагаем возможным рассмотреть департамент по профилактике коррупционных правонарушений Сибирского федерального университета, Агентство печати и массовых коммуникаций Красноярского края, Агентство молодежной политики и реализации программ общественного развития Красноярского края и, разумеется, Управление Губернатора Красноярского края по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

Полагаем, что подобное стимулирование даст положительную динамику роста журналистских материалов антикоррупционной направленности, повлияет на их количество и качество.

Аналогично, используя статистический метод, можно отследить динамику роста журналистских материалов антикоррупционной направленности и установить корреляционную зависимость между позитивной стимуляцией и ростом количества и качества журналистских материалов, в случае выявления последнего.

Следовательно, второй рекомендацией будет создание региональной премии с целью стимулирования журналистского сообщества создавать большее количество материалов по предупреждению коррупции, используя большее разнообразие форм, а может быть, и создание новых форм.

Было разработано примерное положение о конкурсе, которое помещено в приложение А.

Как было установлено в первом параграфе данной главы, жанровая система журналистики динамична и постоянно совершенствуется.

Проведенный анализ 507 журналистских материалов показал, что количество материалов, посвященных коррупционной тематике, только растет. Также растет доля аналитических жанров, которые содержат в себе элементы анализа, оценки, предположений и прогнозов развития ситуации. Становится больше материалов, приглашающих аудиторию задуматься над рассматриваемым явлением, попытаться проанализировать ситуацию, сделать некие выводы.

Однако, исследование выявило критическую нехватку материалов образовательных, разъясняющих действующее законодательство в сфере противодействия коррупции, что, на наш взгляд, демонстрирует малую эффективность средств массовой информации в деле предупреждения коррупции. Очевидно, что огромный потенциал СМИ не используется в должной мере.

Полагаем, совершенствование форм предупреждения коррупции, используемых СМИ, можно достигнуть стимуляцией извне, полагаясь на творческую составляющую журналистского исследования, избегая постановки жестких рамок и формального бюрократического подхода.

Для этих целей видятся необходимыми активные действия со стороны юридического сообщества по оказанию консультаций, выступлений в качестве соавторов журналистских материалов, оказание правовой помощи журналистам в том числе в рамках обозначенных нами лакун в действующем законодательстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках данной диссертации изучены определения и признаки коррупции, произведено сравнение позиций законодателя и представителей научного юридического сообщества. Согласно изученному материалу, исследователи рассматривают коррупцию совершенно иначе, чем это делает законодатель. Так, профессиональные юристы в первую очередь отмечают морально-нравственный аспект коррупции, ее пагубное аморальное влияние как на отдельного индивида, так и на общество в целом.

Была рассмотрена законодательная база по интересующему нас вопросу, произведен анализ основных нормативно-правовых актов в рамках изучаемой темы. Рассмотрены направления противодействия коррупции, особое внимание уделено изучению структуры предупреждения коррупции. Так, юридическое сообщество имеет две основных позиции относительно соотношений терминов «предупреждение» и «профилактика» коррупции. Приверженцы одной позиции считают, что разницы в терминах нет и они полностью взаимозаменяемы, приверженцы другой позиции полагают, что предупреждение более широкий термин, включающий в себя собственно профилактику, которая в свою очередь является мерой не принудительного характера. Определено, что в рамках диссертации данные термины будут использованы также, как их использует законодатель в законе «О противодействии коррупции», то есть, как синонимы.

Изучены субъекты предупреждения коррупции. Рассмотрены выделенные законодателем субъекты, изучена нормативно-правовая база, служащая основой их деятельности, обозначены задачи, стоящие перед ними в сфере предупреждения коррупции. Отдельно подробно рассмотрены журналист и СМИ как субъекты, проведен сравнительный анализ с ранее изученными субъектами. Выявлены особенности данных субъектов, заключающиеся в предоставлении им особых прав. Так, Закон РФ «О средствах массовой информации» позволяет журналисту быть анонимным, а также избавляет его от необходимости действовать открыто и публично при осуществлении своей профессиональной деятельности в отличие от прочих физических лиц, осуществляющих общественный контроль. Также законодатель постулирует особую важность и ценность профессиональной деятельности журналиста, закрепляя особую защиту журналиста в согласно п. 10 ст. 49 Закона РФ «О средствах массовой информации». Отметим, что подобной защиты для прочих физических лиц, осуществляющих общественный контроль, законодателем не предусмотрено.

Рассмотрен массив журналистских материалов. Изучено 507 материалов коррупционной тематики самого цитируемого издания Красноярского края Ngs24.ru за четыре года (с 2021 по 2024). Проведено изучение работ журналистов по теме предупреждения коррупции: проанализировано содержание данных работ и таким образом, установлено, какие именно журналистские жанры были использованы в работах.

Установлено, сколько материалов в каждом из выявленных жанров журналисты Красноярского края произвели по антикоррупционной тематике за

период исследования. Отслежена динамика роста информационных жанров, а также аналитических жанров. Сделаны предположения о дальнейшем векторе работы СМИ, основываясь на выявленных при изучении тенденциях и закономерностях в рамках наиболее предпочтительного жанра журналистского расследования.

Установлено, что количество журналистских материалов растет, значительно увеличилось количество информационных материалов, количество аналитических материалов увеличивается медленнее. Определено отсутствие образовательных, разъясняющих, просветительских материалов антикоррупционной тематики. Сделан вывод о недостаточном использовании потенциала СМИ в сфере предупреждения коррупции.

В работе выявлены законодательные лакуны и противоречия, препятствующие работе журналистов в предупреждении коррупции. Проведен сравнительный анализ Федерального закона от 13.07.2015 № 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса РФ», Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», Федерального закона «О противодействии коррупции» и Закона РФ «О средствах массовой информации». Предложены варианты возможных путей заполнения выявленных законодательных пробелов и решения правовых противоречий.

В третьей главе диссертации даны рекомендации по совершенствованию форм предупреждения коррупции для средств массовой информации.

На основе проведенного исследования и выявления нехватки образовательных материалов антикоррупционной направленности, предложено создать цикл просветительских передач в жанре юридической телеконсультации по теме антикоррупционной деятельности.

Сделаны предложения по организации данного цикла передач – способ проведения, учредительный состав, возможный круг заинтересованных госструктур. Предложено также сделать выпуски текстовых материалов для публикации в печатных и интернет-СМИ, что поспособствует увеличению охватываемой аудитории, а значит, будет иметь больший эффект.

Также предложено создание региональной премии для журналистов в области предупреждения коррупции. Изложены предложения по данной инициативе, подготовлен проект положения о региональном антикоррупционном конкурсе журналистских материалов (вынесен в Приложение А).

Средства массовой информации обладают огромным потенциалом по предупреждению коррупции, однако, изучение регионального опыта показало, что данный потенциал в настоящий момент используется недостаточно эффективно. Исходя из особого статуса журналиста как субъекта предупреждения коррупции, наличия средств, которыми обладают СМИ, легкого доступа к самой широкой и разнообразной аудитории, можно

предположить, что роль СМИ в предупреждении коррупции должна стать ведущей.

Однако, совсем недавний рост материалов на антикоррупционную тематику, небольшое количество аналитических материалов, практически полное отсутствие просветительских журналистских материалов убеждают в том, что на данный момент роль СМИ в предупреждении коррупции еще далека от главной. Тем не менее, в этом росте видится потенциал и возможности, что в данной диссертации предлагается усилить и развить посредством включения юридического сообщества и заинтересованных государственных структур в решение обозначенных проблемных вопросов и предоставлении СМИ дополнительных площадок и стимулов для развития своих антикоррупционных компетенций и повышения качества журналистских материалов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акунченко, Е.А. К вопросу об организационно-правовых основах антикоррупционного просвещения в сфере образования / Е. А. Акунченко // Наука и школа. – 2017. – № 1. – С. 20–28. – EDN YHWPPV.
2. Антикоррупционная политика в современной России: учебное пособие / под ред. А.А. Шаповалова. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – 88 с.
3. Антикоррупционные меры безопасности: монография / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова, под ред. Н. В. Щедрина, И. А. Дамм. - Москва : Проспект, 2021. – 496 с.
4. Базаров П.Р. Актуальность проблемы формирования антикоррупционной установки личности // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2018. – Т. 10. – № 2. – С. 101–107.
5. Бородина О.А. Субъекты обеспечения процесса противодействия коррупции в России // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 3. С. 75–81.
6. Бударина К.А. Роль института масс-медиа как основного коммуникатора между гражданским обществом и государственными структурами // Среднерусский вестник общественных наук, 2015, №3. С. 82–88.
7. Быстрова, А. С. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы / А. С. Быстрова, М. В. Сильвестрос // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – Т. 3, № 1. – С. 83-101. – EDN ONCFXR.
8. Вакурова Н.В. Новые тенденции в журналистике в условиях политической и общественной нестабильности (по материалам анализа прессы за 2012-2013 гг.) // Вестник ГУУ. 2013. №14. – С. 245-248.
9. Васильев Р. И. Анализ дефиниции «антикоррупционное просвещение» в законодательных актах субъектов Сибирского федерального округа // Развитие территорий. 2016. №3-4 (6). – С. 132-137.
10. Вихрян А.П., Федоров М.В. Антикоррупционное просвещение как фактор обеспечения социальной безопасности // Вестник РУДН. Серия: СОЦИОЛОГИЯ. 2020. Т. 20, № 4. С. 967—976 DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-4-967-976
11. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2015. – 143 с.
12. Вологина Е.В., Голоманчук Э.В. Отдельные особенности профилактики коррупционной преступности и коррупционных правонарушений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 4 (63). С. 15–21.
13. Гаджиев С.М., Иванов В.Ф. Антикоррупционное просвещение – важная составляющая предупреждения коррупции // Вестник Академии права и управления. 2015. №3 (40). – С. 24-29.
14. Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунцов С.А. Междисциплинарный подход к формированию системы антикоррупционного комплаенса в

Российской Федерации // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2020. №3 (42). – С. 260-276.

15. Гармаев Ю.П. Антикрупционный комплаенс: криминалистические и оперативно-розыскные аспекты // Евразийская адвокатура. 2020. №6 (49). – С. 86-93.

16. Государственная политика Российской Федерации по противодействию коррупции / Е.Р. Пудаков; БИСТ (филиал) ОУП ВО «АТиСО». — Уфа: Изд-во Башкирского института социальных технологий (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов «Академия труда и социальных отношений», 2015. — 166 с.

17. Грачев А.В. Цикличность криминализации социально-экономической сферы общества // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. №36. – С. 29-33.

18. Дамм И.А. Антикрупционная профилактика в системе противодействия коррупции // Национальная безопасность / nota bene. 2018. № 4. С. 33-42. DOI: 10.7256/2454-0668.2018.4.27591 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27591

19. Дамм И.А. Противодействие коррупции: вопросы понятийно-категориального аппарата // Вопросы безопасности. 2018. № 3. С. 22-33. DOI: 10.25136/2409-7543.2018.3.26684 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26684

20. Дамм, И.А. Антикрупционное просвещение в образовательной организации высшего образования: основные направления и проблемы реализации / И. А. Дамм // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 6. – С. 36-48. – EDN XYNTFR.

21. Зайковский В.Н., Давыдов В.Г. Правонарушения коррупционного характера: общая характеристика, последствия, проблемы минимизации и ликвидации. // Государственная служба. 2019. № 6 (122). – С. 27–34.

22. Иванцов С.В., Домников А.С. Криминологическая оценка социальных последствий коррупционной деятельности // Пенитенциарная наука. 2013. №4 (24). – С. 4-8.

23. Интервью первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Александра Буксмана газете «Российская газета». [Электронный ресурс]: Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru>.

24. Кабанов П.А. Антикрупционное просвещение как инструмент противодействия коррупции: понятие и содержание // Актуальные вопросы формирования антикрупционных стандартов и их применения: Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Казань, 2017. – С. 253-263.

25. Кабанов П.А. Виктимологическое антикрупционное просвещение: понятие, содержание, формы и средства осуществления // Юридические исследования. 2017. №6. С. 38-64.

26. Кабанов П.А. Контрольные функции региональных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений // Мониторинг правоприменения. 2016. №4. С. 14–24. DOI: 10.21681/2226-0692-2016-4-14-24.

27. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru
28. Криминология : учебник для студентов вузов по специальности «Юриспруденция» : допущено Министерством образования и науки РФ / под общ. ред. А. И. Долгова. - Москва : ИНФРА-М-НОРМА, 2014. – 650 с.
29. Лаврентьев, А.Р. Участие институтов гражданского общества в предупреждении коррупции / А. Р. Лаврентьев, Н. А. Красильникова // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – Т. 6, № 5-2. – С. 24-29. – EDN VTZJEL.
30. Максимов В.К. Понятие коррупции в международном и российском праве // [Электронный ресурс]: Право и безопасность. – Режим доступа: https://dpr.ru/pravo/pravo_3_17.htm
31. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов. Сборник документов. Сост. Овчинский В.С., М., ИНФРА-М, 2004 г. – 639 с.
32. Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции, утвержденные Министерством труда и социальной защиты РФ от 08.11.2013 [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru
33. Михайлова, Е.В. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции в Российской Федерации / Е. В. Михайлова // Криминологический журнал. – 2020. – № 2. – С. 45-48. – DOI 10.24411/2687-0185-2020-10029. – EDN YQJJJQ.
34. Неренц Д.В. Активизация использования визуальных элементов с целью максимизации аудитории в расследовательской журналистике // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2018. — №1 (27). — С. 77–85.
35. Номоконов, В. А. Антикоррупционная политика: проблемы формирования и реализации / В. А. Номоконов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2010. – № 4(53). – С. 39-53. – EDN RDIWCR.
36. Номоконов, В. А. Борьба с коррупцией в России: первые итоги / В. А. Номоконов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2014. – № 2(67). – С. 88-100. – EDN SHCAKR.
37. Номоконов, В. А. Коррупциогенные факторы в сфере образования / В. А. Номоконов // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования : Сборник научных статей по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 26–27 декабря 2018 года / Ответственные редакторы И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. – С. 42-47. – EDN TQARLW.
38. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»: Федеральный

- закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru
39. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 10.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru
40. О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 (ред. от 09.02.2012) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru
41. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru
42. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 11.03.2024) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru
43. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru
44. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru
45. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 № 96 (ред. от 20.04.2024) (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru
46. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru
47. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 13.06.2023) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru
48. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 25.12.2023) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru
49. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024)

- [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru
50. Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам государственной службы, кадров и противодействия коррупции: Указ Президента Российской Федерации № 368 (с изменениями на 26 июня 2023 года) [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1301624041#7d80k5>
51. Об утверждении комплексного плана просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения, на 2019 - 2020 годы: Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2018 № 2884-р (ред. от 18.05.2019) [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: www.consultant.ru
52. Об утверждении Положения об управлении Губернатора Красноярского края по профилактике коррупционных и иных правонарушений: Распоряжение Администрации Губернатора Красноярского Края от 11 февраля 2020 года № 37-ра (с изменениями на 11 января 2024 года) [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561722328>
53. Орлов, К.А. Средства массовой информации как элемент гражданского общества // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – № № 20 (279). – С. 13–17.
54. Основы противодействия коррупции в сфере образования : учебное пособие / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова [и др.] ; ред. И. А. Дамм, 2023. – 366 с. ; 23.0 усл. печ. л. - Текст : электронный.
55. Петрова, Т. И. Роль СМИ в освещении борьбы с коррупцией / Т. И. Петрова // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 3. – С. 112-114. – EDN NBPFSH.
56. Положение о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Красноярском крае [Электронный ресурс]: Официальный портал Красноярский край. – Режим доступа: <http://www.krskstate.ru/korrupt/sovet>
57. Положение о Совете при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/structure/regulation/12>
58. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 01.03.2018 г. (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) [Электронный ресурс]: Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902>
59. После погашения судимости о ней можно забыть [Электронный ресурс]: Официальный сайт «Сетевое издание Vedomosti». – Режим доступа:

https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/04/19/799673-posle-pogasheniya-sudimosti?from=copy_text

60. Путин призвал бороться с коррупцией на всех направлениях [Электронный ресурс]: сетевое издание РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200317/1568724491.html>

61. Тертычный А.А. Расследовательская журналистика : Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика» / А. А. Тертычный. — Москва : Аспект пресс, 2002. – 352 с.

62. Тертычный, А.А. Антикоррупционные журналистские расследования на региональных сайтах / А. А. Тертычный // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2014. – № 6. – С. 176–191. – EDN TGZQVR.

63. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати / А. А. Тертычный. – 6-е издание, исправленное и дополненное. – Москва : Аспект пресс, 2017. – 320 с. – ISBN 978-5-7567-0875-2. – EDN ХТОРМД.

64. Тертычный, А.А. Современная расследовательская журналистика: жанровая структура / А. А. Тертычный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2017. – № 2. – С. 126-131. – EDN YSDSZV.

65. ТОП-20 самых цитируемых СМИ Красноярского края - III квартал 2024 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Медиалогия. – Режим доступа: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/13466/>

66. ТОП-20 самых цитируемых СМИ Красноярского края за 2022 год [Электронный ресурс]: Официальный сайт Медиалогия. – Режим доступа: <https://rek58.ru/top-20-samyh-citiruemyh-smi-krasnojarskogo-kraja-za-2022-god-rejtingi/>

67. ТОП-20 самых цитируемых СМИ Красноярского края за 2023 год [Электронный ресурс]: Официальный сайт Медиалогия. – Режим доступа: <https://rek58.ru/top-20-samyh-citiruemyh-smi-krasnojarskogo-kraja-za-2023-god-rejtingi/>

68. Федоров А.Ю., Алимбиев С.А. Коррупция в России: общественная опасность, проблемы противодействия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. №1 (12). С. 235-238.

69. Федулов, И. Н. Противодействие коррупции в Российской Федерации: современное состояние и перспективы / И. Н. Федулов, С. С. Квач // Вестник Югорского государственного университета. – 2019. – № 3(54). – С. 26-31. – EDN JVMBYM.

70. Щедрин Н. В., Дамм И. А., Акунченко Е. А. Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 3. С. 153–166. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.11.2017.3.147-160>

71. Щедрин, Н. В. О принципах противодействия коррупции / Н. В. Щедрин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 1. – С. 280-284. – EDN PWIPLD.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Проект положения о региональном антикоррупционном конкурсе журналистских материалов

Организаторы:

Департамент по профилактике коррупционных правонарушений
Сибирского федерального университета

Агентство печати и массовых коммуникаций Красноярского края

Агентство молодежной политики и реализации программ общественного развития Красноярского края

Управление Губернатора Красноярского края по профилактике коррупционных и иных правонарушений

Цель премии:

Поощрение наиболее значимых антикоррупционных журналистских работ и журналистов Красноярского края, работающих в соответствующей тематике.

Задачи премии:

1. Формирование высоких стандартов антикоррупционной профилактики в сфере региональной журналистики;
2. Стимулирование роста профессионального мастерства региональных журналистов, в частности в антикоррупционной тематике;
3. Повышение просветительской функции журналистики;
4. Популяризация лучших образцов антикоррупционных журналистских материалов;
5. Поддержка новых проектов, жанров, идей и предложений журналистского сообщества по предупреждению коррупции;
6. Укрепление связей и повышение эффективности взаимодействия журналистского и юридического сообществ;
7. Повышение общественной грамотности в вопросах предупреждения коррупции;
8. Повышение общей юридической грамотности общества.

Награды:

Победители премии получают денежную премию, диплом с мотивировкой вручения премии и статуэтку.

Участники премии:

Участниками Премии могут быть как интернет - редакции, редакции печатных изданий, производители телевизионных программ, редакции радиопрограмм, так и журналисты, имеющие публикации в средствах массовой информации.

На соискание Премии допустимо выдвигать работы, которые вышли в средствах массовой информации Красноярского края, имеющих лицензию и осуществляющих свою профессиональную деятельность в соответствии с действующим законодательством.

Условия и порядок приема работ:

На соискание Премии принимаются работы, которые были опубликованы или вышли в эфир на территории Красноярского края в период с 30 сентября предыдущего года по 30 сентября текущего года.

Материалы направляются Оргкомитету Премии с указанием выходных данных материала и подтверждением его выхода ли публикации (ссылка на выпуск, приложение бумажного экземпляра газеты).

После подачи материала, работа поступает в Оргкомитет Премии для рассмотрения на соответствие номинациям конкурса, техническим и иным требованиям, предъявляемым к конкурсным работам.

После рассмотрения работы Оргкомитетом Премии она либо становится участником конкурса, либо отклоняется и не допускается до конкурсных процедур. Оргкомитет Премии вправе менять номинацию, в которой была заявлена работа, на иную, с вынесением мотивированного обоснования.

Определение победителей премии:

Присуждение Премии осуществляется Жюри премии, состоящей из представителей организаторов Премии, а также привлеченных сторонних незаинтересованных специалистов-экспертов.

На первом этапе члены Жюри анонимно голосуют по всем номинациям. В результате при подсчете голосов определяется тройка финалистов по каждой из номинаций.

На втором этапе члены Жюри анонимно голосуют по всем номинациям, выбирая своего победителя в рамках выделенных на предыдущем этапе троек финалистов.

Вручение Премии победителям осуществляется на торжественной церемонии награждения.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
институт
Кафедра деликтологии и криминологии
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

И.А. Дамм

подпись инициалы, фамилия

« 13 » 11 2024 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Роль средств массовой информации в предупреждении коррупции
тема

40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.14 Анतिकоррупционная деятельность

код и наименование магистерской программы

Руководитель

И.А. Дамм
подпись, дата

зав. кафедрой, к.ю.н. доцент

должность, ученая степень

И.А. Дамм

инициалы, фамилия

Выпускник

Т.В. Шорохова
подпись, дата

Т.В. Шорохова

инициалы, фамилия

Рецензент

Е.А. Ерахтина
подпись, дата

директор Юридического
института КрасГАУ,
зав. кафедрой уголовного процесса,
криминологии

и основ судебной экспертизы
к.ю.н. доцент

должность, ученая степень

Е.А. Ерахтина

инициалы, фамилия

Красноярск 2024